

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

“Допущено к защите”
декан факультета филологии
_____ **К.Сиддиков**
«__» _____ **2019 г.**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

студентки 4 курса образовательного направления 5111300 – Родной язык
и литература (русский язык и литература в иноязычных группах)
Ганиевой Нигоры Шарафовны

**на тему: «КОНФЛИКТ ЭПОХИ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ В
ИЗОБРАЖЕНИИ А.ТОЛСТОГО»**

«Рекомендовано к защите»
Заведующий кафедрой
русского языка и литературы
_____ **к.ф.н. доц. Абдулазизов А.Х.**
«__» _____ **2019 г.**

Руководитель ВКР: ст. преп.
к.ф.н.М.М.Исманова _____

Наманган – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИИ	6
1.1. Эволюция взглядов А.Н.Толстого в изображении Петра 1	6
1.2. Конфликт эпохи в изображении Толстого.....	14
ГЛАВА II. ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО «ПЕТР I»	23
2.1. Образ царя-реформатора по роману А. Н. Толстого “Петр Первый”.....	23
2.2. Образы народа и сподвижников Петра 1	31
ГЛАВА III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО А.Н.ТОЛСТОГО....	47
3.1. Способы создания характеров.....	47
3.2. Речевая характеристика героев.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении в ходе узбекско-российских переговоров отметил: "Великая русская культура всегда была и будет неотъемлемой частью духовной жизни узбекского общества. С целью более широкого приобщения населения, прежде всего молодежи, к лучшим произведениям русской литературы мы планируем издать на узбекском языке 100-томное собрание "Шедевры русской классики" [1]. Это предполагает собой знание русской литературы, в частности, произведений Алексея Николаевича Толстого.

Проблемы, поднятые в произведениях А.Н.Толстого, не потеряли своего значения и в наше время. Они отражают эпоху, заставляют задуматься об истории. Без знания прошлого нет настоящего и нельзя построить будущее.

Для литературы всегда было характерно стремление оглянуться на историю страны, найти там ответы на «вечные» вопросы общественной жизни, объяснить современность через факты и явления прошлого. С этой целью литераторы обращались, как правило, к изображению отдельных наиболее значимых эпох, теснее всего связанных с современностью причинно-следственными связями или близких по принципу сходства и подобия. Как правило, это переломные периоды истории, определяющие судьбу страны. Одной из таких ключевых эпох в историческом самосознании общества традиционно рассматривается эпоха Петра I.

В литературе XX века тема Петра не потеряла своей актуальности. Вновь встал вопрос о путях дальнейшего развития государства и общества. Его решение требует новой переоценки исторического опыта, поэтому тема Петра и роли его реформ в очередной раз приобрела повышенную остроту и актуальность. Об этом свидетельствует непрекращающийся поток публикаций в научной и массовой печати, переиздание старых и появление новых работ о Петре I и его реформах.

Актуальность исследования заключается в реинтерпретации

исторической прозы А. Толстого, позволяющей в ходе анализа поэтики романа «Петр Первый», переосмыслить художественный историзм и тему Петра с современной точки зрения.

Изучение исторической темы и личности Петра I позволяет выявить взаимосвязь социокультурных процессов эпохи с творческой самобытностью автора.

История Петра, история научной и художественно-исторической эволюции петровской темы давно привлекают пристальное внимание исследователей. Творчество А.Толстого исследовали Ю. М. Лотман [20], Ю.Овсянников [25], А.М.Крюкова [18], В.В.Петелин [26], Е.П.Лынова[21], А.П.Налдеев [24], М.Чарный [41], С.И. Кормилов [17], А.В.Алпатов [7] и др.

Объект исследования: определение конфликта эпохи петровских реформ, своеобразия художественного историзма и темы Петра в творчестве А.Н.Толстого.

Предмет исследования: повесть «День Петра», пьеса «На дыбе», роман «Петр Первый» А. Толстого.

Цель работы – исследовать конфликт эпохи петровских реформ, выявить своеобразие художественного историзма и тему Петра в творчестве А.Н.Толстого и определить особенности изображения личности и исторической эпохи в романе «Петр 1».

Для осуществления поставленной цели в работе решаются следующие **задачи:**

- проследить пути творческого поиска Толстого;
- проанализировать роман «Петр 1» А.Н.Толстого.
- определить конфликт эпохи петровских реформ;
- исследовать своеобразие художественного историзма романа «Петр 1»;
- рассмотреть связь содержания произведения с социокультурным контекстом эпохи;
- выявить своеобразие художественной жизни образа Петра I в произведении, приемы его воплощения и их обусловленность концепцией автора;

- рассмотреть эволюцию Петра Первого, образную систему;
- сопоставить образ Петра Первого в различных произведениях;
- определить художественное мастерство А.Н.Толстого;
- проанализировать основные оценки и трактовки созданных произведений критиками и литературоведами.

Структуру квалификационной работы составляют: введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Проблема соотношения современности и истории» посвящена конфликту эпохи и эволюции взглядов А.Н.Толстого в изображении Петра I от рассказа «День Петра», трагедии «На дыбе» к роману «Петр I». В ней также содержится анализ причин обращения А.Н.Толстого к теме Петра I в переломный момент эпохи.

Вторая глава «Личность и эпоха в романе Алексея Толстого «Петр I» посвящена образам царя-реформатора и его сподвижников, отношениям народа и государства в романе Толстого «Петр Первый».

Третья глава «Художественное мастерство А.Н.Толстого» посвящена способам создания характеров, речи героев романа, которая отражает эпоху, ее особенности. Все это явилось результатом не только богатой творческой фантазии писателя, но, прежде всего глубокого и тщательного изучения исторического материала, документов, мемуаров и т. д.

Заключение содержит основные выводы по содержанию квалификационной работы.

Значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при чтении лекционного курса «История русской литературы XX века», спецсеминаров и спецкурсов, посвященных творчеству А. Толстого.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИИ

1.1. Эволюция взглядов А.Н.Толстого в изображении Петра 1

Тема Петра I представлялась писателю чем-то созвучной современности. «Первое десятилетие XVIII века,— записывает в одном из своих конспектов Толстой,— являет собой удивительную картину взрыва творческих сил, энергии, предприимчивости. Трещит и рушится старый мир. Европа, ждавшая совсем не того, в изумлении и страхе глядит на возникающую Россию... Несмотря на различие целей, эпоха Петра и наша эпоха перекликаются именно каким-то буйством сил, взрывом человеческой энергии и воли, направленной на освобождение от иноземной зависимости» (Заметка о романе «Петр Первый» (Архив писателя) [37,153].

По-новому обращаясь к эпохе Петра I, Толстой, по собственному признанию, хотел подойти к современности с ее глубокого тыла. Писатель понимал, что величие и сила народа, его национальный характер глубже и ярче всего проявляются в критические периоды исторического развития нации. «Чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко понять его прошлое: нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которых завязывался русский характер»,— писал Толстой. Одной из таких эпох и было, по его мнению, время Петра I. По словам писателя, эта эпоха была временем «героической борьбы русского народа за свое национальное существование, за свою независимость» [37,153].

История занимает важное место в мышлении и во всем творчестве А. Н. Толстого. Толстой написал около десяти исторических пьес, ряд повестей и рассказов на исторические темы, роман «Петр I». Но, кроме того, обращения к истории, сравнения, исторические ссылки, ассоциации в изобилии рассыпаны в самых разнообразных его сочинениях, вплоть до фантастических романов.

Эту любовь к истории, обращение к ней мы встречаем и в непосредственной форме — в публицистических выступлениях Толстого, в его статьях и речах.

Для А. Толстого история была заманчива возможностью с высоты современности взглянуть на опыт человеческих поколений, на их бушующие страсти, неудачи и победы, попыткой извлечь полезные выводы для сегодняшнего дня. Поэтому Толстого привлекает не любая старина, но определенные исторические эпохи, решающие периоды истории, когда судьбы целых стран и народов определялись на долгие времена. У Толстого история всегда ощущается необычайно актуальной.

Толстой, отбирает особо значительные исторические эпохи, насыщенные грозным и величественными событиями, испытаниями для всего народа и для каждого человека в отдельности. Для Толстого указанные им четыре эпохи отнюдь не равноценны с точки зрения формирования черт народного характера.

О петровском времени Толстой написал несколько рассказов и повестей и большой роман. Свыше двадцати лет волновала тема Петра и Алексея Толстого: рассказ " День Петра " был написан в 1917 году, последние главы его исторического романа " Петр Первый " - в 1945. Не сразу сумел А.Н.Толстой глубоко, правдиво и всесторонне нарисовать Петровскую эпоху, показать характер петровских преобразований.

Характерно, что к Петровской эпохе А.Н.Толстой обратился в 1917 году; в далеком прошлом пытался он найти ответы на мучившие его вопросы о судьбах родины и народа. Почему именно к этой эпохе обратился писатель? Петровская эпоха - время преобразовательных реформ, коренной ломки патриархальной Руси воспринималась им как нечто напоминавшее 1917 год.

Исторический роман "Петр Первый" — одно из лучших творений Алексея Николаевича Толстого. Писатель шел к этому роману постепенно и издали. Сначала, еще в 20-е годы, он написал рассказы "Наваждение" и

“День Петра”, очерк “Первые террористы”, рассказывавший на основании подлинных документов о покушении на жизнь царя Петра, затем “Повесть смутного времени” и пьесу “На дыбе”. Это были первые “наброски” будущего эпического романа Толстого. Уже тогда он много работал над историческими источниками, чтобы наиболее полно передать события петровской эпохи. И лишь в завершение всего этого принимается за работу над романом “Петр Первый”.

Характерно, что работу над историческим материалом о Петровской эпохе он начал в 1917 году, когда искал ответа на вопросы, поставленные крахом старого строя.

Именно в этом году появился рассказ «День Петра». В рассказе ощущаешь тревожную мысль писателя о судьбах родной страны. Россия находится на историческом переломе. Она резко, с болью и мрачной решимостью перестраивается Петром на новых основах. Толстой изображает страшную энергию Петра, переворачивающего старую Русь.

Две черты характерны для этого рассказа. Первая — наивно-идеалистическое представление, будто весь перелом, происходивший в петровской России, вызван одной личной волей Петра. «Царь Петр, сидя на пустошах и болотах, одной своей страшной волей укреплял государство, перестраивал землю» (37,454).

Петр по существу противопоставлен всей России. Повесть заканчивается тягостным заявлением о «непосильной человеку тяжести», которую Петр взвалил себе на плечи, — «один за всех».

Другой мотив, проходящий довольно отчетливо через всю повесть, — тяжелое сомнение: а нужно ли было все это, весь этот перелом, напряжение и муки? «Но все же случилось не то, чего хотел гордый Петр: Россия не вошла, нарядная и сильная, на пир великих держав, а, подтянутая им за волосы, окровавленная и обезумевшая от ужаса и отчаяния предстала новым родственникам в жалком и неравном виде — рабою» (37,456). Оппозиция Петру представлена в повести не только как большая, труднопреодолимая

сила, но как оппозиция народная.

С какой убежденной страстностью говорит прямо в лицо Петру подвешенный, на дыбе Варлаам: «Отвечаю за весь народ православный. Царь, и лютей тебя цари были, не убоюсь лютости! — с передышками, как, читая трудную книгу, продолжал Варлаам. — Тело мое возьмешь, а уйду от тебя, царь. На лапах на четырех заставишь ходить, в рот мне удила вложишь, и язык мой отнимешь, и землю мою не моей назовешь, а я уйду от тебя. Высоко сидишь, и корона твоя, как солнце, и не прельстишь. Я знаю тебя. Век твой недолгий. Корону твою сорву, и вся прелесть твоя объявится дымам смрадным» (37,467).

На эту отповедь пытаемого Петр отвечает только нервной судорогой и обещанием продолжить пытку завтра. Автор тоже не дает никакого убедительного ответа на слова Варлаама, звучащие в общем контексте повести с большой силой убеждения, — «и вся прелесть твоя объявится дымом смрадным».

Легко видеть, что эта философия истории была заимствована Толстым все из того же символистского источника. Впоследствии (в 1933 году) Толстой сказал о «Дне Петра»: «Несомненно, что эта повесть написана под влиянием Мережковского. Это слабая вещь» [37, 494—495].

В рассказе " День Петра " Толстой стремился показать Петра Первого своевольным помещиком, который хочет изменить жизнь родной страны. " Да, полно,- пишет он, хотел ли добра России царь Петр? Что была Россия ему, царю, хозяину, загоревшемуся досадой и ревностью: как это его двор и скот, батраки и все хозяйство хуже, глупее соседского? " Отрицательное отношение к Петру и его преобразовательской деятельности связано было, как полагают исследователи, с неприятием и непониманием А.Н.Толстым в 1917 году преобразований в стране.

В рассказе «День Петра» Петр представлен жестоким гордецом, предпринявшим перестройку страны из зависти к другим странам, без учета своеобразия русских условий. Противопоставив Петру всю тогдашнюю

Россию, автор должен был наделить его какими-то необычайными чертами. Тут мало было одной гордости, зависти и жестокости. Толстой говорит неоднократно о круглых черных глазах Петра, «словно горевших безумием». Народ, пишет автор, «хорошо помнивший его глаза, говорил, что Петр — антихрист, а не человек» (37, 450). Его душа «жадная, лихая, неуспокоенная, голодная. Никаким вином не оглушить ее, ни едой, ни весельем, ни бабьей сытостью. Ни покоя, ни отдыха» (37, 450). Дьявольская активность. Есть нечто мистическое в этом описании безграничной, неутоляемой жажды.

Автор действительно лишает Петра человеческих качеств. Преобразователь выглядит в повести чудовищем в соответствии с распространявшимися врагами реформ слухами об «антихристе». Так ошибочная философия истории, неверное представление о больших исторических событиях приводят к искажению художественного образа, к отступлению от реалистического письма.

Но образ Петра продолжает занимать мысли Толстого. Писатель возвращается к нему вновь и вновь. Через одиннадцать лет выходит пьеса «На дыбе» (1928). В которой дана более широкая характеристика времени Петра и его окружения.

Автор расстаётся с наивным представлением о Петре как о сверхчеловеке, как о таинственном безумце. Петр теряет несколько свою мистическую страшность и непонятность. Он деловит, целеустремлен, смешлив, любит веселые забавы. Одновременно с этим очеловечиванием Петра меняется и образ Варлаама, у которого уже нет той силы убедительности, что в «Дне Петра».

Эпоха дается по-прежнему в мрачных тонах. Через ряд эпизодов проходит мотив трагического одиночества Петра. Он одинок в своей огромной стране, ради которой " живота не жалел "; народ против преобразователя.

Но, перестав быть «антихристом», Петр остается в пьесе трагической фигурой, одинокой, не понятой никем, противопоставленной всей России. Против Петра и бояре, и купцы, и попы, и

мужики. Кругом воры, изменники. Старый князь Ромодановский говорит Петру: «Ты на гору один сам - десять тянешь, а под гору миллионы тянут... непомерный труд взял на себя, сынок...» Изменяют родной сын, жена. Пьеса заканчивается сценой, рисующей страшное одиночество Петра. Прибывает вода, стихия идет приступом на новый город Петра, — «страшен конец».

Несмотря на то, что в трагедии " На дыбе " (на дыбу поднята Петром вся Русь) Петр нарисован уже большим государственным деятелем, он по-прежнему оставался для Толстого загадкой - отсюда и утверждение писателем бесперспективности его преобразовательской деятельности и изображение краха всех его многолетних трудов. Стихия побеждает Петра, а не наоборот, как у Пушкина в поэме " Медный всадник ".

В пьесе «На дыбе» как и в рассказе «День Петра», нет веры в петровское дело. Может быть, поэтому сцены пьесы так подобраны, что в них гораздо больше видишь Петра в качестве инициатора «страшных забав», чем Петра — государственного деятеля. Много пыток и расправ (даже название — «На дыбе»), но почти нет того нового, положительного, что внесло петровское время в русскую жизнь.

В пьесе есть ряд сценически эффектных картин: столкновение Петра со своим сыном Алексеем, царский сын в застенке, встреча Петра с наложницей Меншикова, которая потом становится первой русской императрицей, измена Екатерины. Но эта сценичность сюжета остается поверхностной формой, не наполненной идейным, подлинно драматическим содержанием.

В пьесе «На дыбе» Толстой освобождается от символистско-мистического представления о Петре и петровском времени. Но, отказавшись от славянофильского отрицания Петра, автор еще не находит той большой идеи, которая помогла бы ему понять и принять петровское время. Писателю ничего не остается, как сосредоточить внимание на отдельных фактах и частностях. Эти частности, не подчиненные основной мысли, выпирают и становятся самодовлеющими. Расписывание стрелецких казней, пыток и

«страшных забав» Петра носит по существу не реалистический, а натуралистический характер.

В работе Толстого над темой Петра наступает перерыв в несколько лет.

Можно сказать, что тема Петра является одной из основных тем всей русской литературы. Великие русские писатели, ее гении Пушкин и Лев Толстой в тревожном раздумье останавливались у того периода русской истории, который называли петровским временем. Пушкин с пытливой страстью работал над историей Петра, рылся в архивах, собирал материалы, составил изумительные заметки, но завершить этой работы так и не смог.

В работу Пушкина вмешался царь Николай I. В порядке особой милости Пушкину разрешили порыться в архивах, но только... не секретных. Потом он был лишен права посещать и общие архивы. Самая глубокая и волнующая поэма Пушкина о Петре «Медный всадник» при жизни Пушкина так и не была напечатана. Цензура требовала многочисленных переделок. Пушкин вначале вынужден был вовсе отказаться от надежды увидеть поэму в печати, потом была опубликована только часть вступления. Помимо этих внешних препятствий, были еще и внутренние.

Лев Толстой после «Войны и мира» в течение нескольких лет настойчиво возвращался к мысли о романе на тему о Петре, подбирал материалы, делал предварительные заметки. Лев Николаевич все же не написал романа о Петре.

По некоторым свидетельствам, он заявлял, что не мог написать этот роман потому, что Петровская эпоха «слишком отдалена от нас».

Первая книга романа «Петр I» вышла в 1930 году. К этому времени в стране произошли события исключительного значения. Работа над романом «Петр I» открывает новый, третий период в творчестве писателя.

Своим романом о Петре Толстой продолжает в известном смысле традицию Пушкина. Он продолжает и свою собственную традицию, но какая разница в масштабе, в подходе, в философии, в умении проникнуть в исторические глубины по сравнению с тем, что писал Толстой о Петре

раньше.

Историзм Толстого, его чувство истории помогли ему разгадать загадку Петра, понять его не как чудовище, спустившееся на Русь неизвестно откуда, а как естественный результат развития России, понять смысл дела Петра и петровского времени.

Характер Петра становится мотивированным. Пропадает всякая чертовщина, всякий налет мистики. Петр очеловечивается. Только на этом пути реалистического раскрытия образа историческое лицо, в течение двух Веков, вызывавшее бесчисленные противоречивые комментарии, может быть понято. Более того, образ обогащается, раскрываются новые его стороны.

Петр изображен в романе, прежде всего, как государственный деятель. Вся сущность Петра, его человеческое, его страсти и мысли, его достоинства и недостатки проявлялись, прежде всего, и главным образом, в его государственной деятельности. Но в романе Петр дан и вне этой деятельности — мы видим его детство и отрочество, отравленные зрелищем стрельческих расправ и постоянным страхом покушений, потом — его забавы и пьяные сборища; в его семейной жизни — сдержанное любопытство к жене Евдокии, переходящее в раздражение ее тупостью и чуждостью, и влюбленность в Анну Монс.

Писатель дает нам возможность видеть и ощущать Петра как живой полнокровный образ. Петр предстает в романе не только как человек огромного ума и воли, но и с рядом слабостей: он истеричен иногда (может быть, результат пережитых в детстве потрясений); смелый и властный, он поддался однажды приступу страха и при тревожных вестях бросился без штанов бежать из Преображенского дворца. Прямой и резкий, он умеет хитрить и прикинуться, когда это нужно, чтобы не спугнуть не вовремя боярскую оппозицию, благолепным и по-старинному чинным.

Но, пожалуй, основным качеством Петра из романа Толстого является воля, сокрушающая сила воли. Избрав путь перестройки

Руси («Погоди, Алексашка, вернись, — дух из Москвы вышибу»), Петр решительно идет вперед, прорываясь сквозь препятствия боярской оппозиции, вековых навыков, берет приступом турецкие и шведские крепости. Эта гневная сила Петра изображена в романе с большой убедительностью, как не менее убедительно даны и трудности и отчаяние, которое, казалось, готово иногда поглотить неистовствующего новатора.

С каким трудом и болью приходилось вводить новые порядки, преодолевая сонную одурь старой Руси! У Петра хватает ума, чтобы понять, когда необходимо отступать, чтоб лучше подготовить победу. Отступив, он бросается в работу снова и с бешеной энергией рвет прежние представления о пределах возможностей русской страны и русского человека. В этом торжестве человеческой воли — одна из основных оптимистических идей замечательного романа.

Приступая к роману, Толстой, сознавал, что ему предстоит создать нечто новое в довольно обширной мировой историко-художественной литературе.

1.2. Конфликт эпохи в изображении Толстого

Эпоха петровских преобразований и личность Петра I привлекли пристальное внимание Толстого еще до появления романа. Очевидно, автор находит определенные параллели и переключки того времени и периода двадцатых - тридцатых годов XX века в России. Фигура Петра в изображении Толстого многопланова и сложна. Образ царя дан в развитии. В начале романа Петр - мальчик, яростно отстаивающий свое право на престол, долговязый и угловатый. Ему приходится пережить много страшных моментов: убийства, заговоры, бегство, бунт стрельцов, казни провинившихся и непокорных. Постепенно из юноши вырастает государственный муж, проницательный дипломат, опытный бесстрашный полководец.

А.Н.Толстой приступил в 1929 году к роману "Петр Первый". В нем он

радикально пересмотрел свою точку зрения и отношение к царю-преобразователю.

Первая книга романа (охватывает период с 1682 г., когда Петру десять лет, до 1698 года) — это подробная предыстория будущих свершений Петра. В финале второй книги — начало строительства Петербурга, основанного в 1703 г. В обеих книгах, хотя это, прежде всего, произведение об одном человеке, государственном деятеле (исторический роман вообще отличается от многих дореволюционных приверженностью именно к реальным историческим, а не вымышленным героям), показаны все сословия России рубежа XVII - XVIII веков, место действия — от кремлевских палат до скитов раскольников. Несколько обойдены вниманием служители церкви (не сообщается даже о смерти в 1700 г. русского патриарха Адриана), в чем прямо сказалось воздействие атеистической современности, и жизнь деревни, хотя с ее описания роман начинается. Однако представители социальных низов, вплоть до разбойников, действуют во многих сценах, включая массовые, и в речи автора постоянно звучит народная оценочная точка зрения. В соответствии с ранними историческими представлениями преувеличена роль купечества. Торговые люди (кроме мелких торговцев) не раз упоминаются как надежная опора Петра, семейство же Бровкиных добивается исключительных успехов на самых разных поприщах. Вначале Петра окружают наиболее здравомыслящие люди из числа бояр, а также иностранцы. Потом его окружение становится сословно все более разнообразным.

Петровская Россия показана во взаимоотношениях с Европой в целом и непосредственно с несколькими странами, прежде всего со Швецией, Польшей, мелкими германскими княжествами, а также с сонной Турцией. В ряде заграничных сцен подчеркивается историческая "молодость" России, живость и свежесть отношения к жизни любознательных русских людей.

Россия существует в мире не изолированно, ее отсталость становится угрожающей: даже перед Крымским ханством она в униженном, почти

зависимом положении. Франц Лефорт говорит юному Петру, что, хотя бы и вопреки его воле, ему придется многое предпринимать заново и заниматься европейской "политикой": "Не сам — голландцы заставят..." Страна уже наводнена иностранцами, использующими на собственное благо несметные российские богатства. Элементы европеизации проникли в разные сферы жизни, в том числе быт и умы обитателей кремлевских палат. Немец-лекарь с удивлением слышит, как умирающий царь Федор Алексеевич, старший сводный брат Петра, бессознательно произносит по-латыни стихи Овидия. Фаворит Софьи Василий Голицын, обритый, в европейском платье, заинтересованно беседует с иноземцем де Невиллем и сочиняет проект реформ, более радикальных, чем будущие петровские (вплоть до отмены крепостного права), но не может даже приступить к ним как по слабости характера, так и потому, что время еще далеко не созрело. Немало в романе и приверженцев старины — от царевны Софьи, патриарха Иоакима и большинства бояр до мятежных стрельцов и раскольников. Бунтари из народных низов (образы Овдокима и его товарищей, вспоминающих о Степане Разине) не за сохранение старины, но противники нынешней власти. Это персонажи, несущие идею прогрессивного народного протеста, являются данью все же не отмененному классово-революционному подходу.

Строгого конкретно-исторического характера "государственничество" А. Толстого не имело. Недовольство боярина Буйносова: "Ишь ты, — взялись дворянство искоренять!" — показывает непонимание Толстым важнейшей реформы Петра, слившего вотчинное боярство и служилое дворянство в единое дворянское сословие, которое обязано нести государственную службу. Толстой смог показать направления и способы ряда преобразований Петра (до наиболее крупных из них дело не дошло, т.к. роман оборвался из-за смерти автора на событиях 1704 г.). К ним относится, прежде всего, укрепление государственной, к тому же единоличной, власти, завоеванием выхода к морю были созданы условия для ускоренного развития экономики и торговли, создание современной

регулярной армии и флота, культура и быт высших сословий и отчасти богатого купечества были приближены к европейским. Варварские методы данных преобразований показаны не только в отношении низов: упоминается также, кто из местных начальников и за что бит, разжалован, а кто повешен; символична сцена бритья боярских бород, уничтожения "древней красоты", чем занимались с помощью больших овечьих ножниц шуты (бояре не сразу "замечали у ног Петра двух богопротивных карлов..."). Немало в романе и сцен пыток и казней.

А. Толстой, в связи с современной идеей противопоставления старого и нового миров, преувеличивал нищету и невежество допетровской России, акцентировал всеобщее недовольство жизнью, но все же, в целом, верно, показал объективно-историческую необходимость преобразований.

Замысел А. Толстого был поистине грандиозным – он хотел отразить в своем произведении всю петровскую эпоху, от стрелецких бунтов до Полтавской битвы. Нельзя говорить о том, что эта идея была нова – еще до А. Толстого множество русских поэтов, писателей воссоздавали в своих произведениях это сложное время, это и А.Д. Кантемир с "Петридой", и М.В. Ломоносов с поэмой "Петр Великий", и А.С. Пушкин с "Арапом Петра Великого" и Л.Н. Толстой, не закончивший свою работу.

Не закончил свое произведение и А. Толстой. Но не умаляется от этого ни заслуга автора, ни грандиозность и полнота изображения времени в романе. Подобно "Войне и миру", "Петр Первый" – роман-эпопея. Он столь же насыщен персонажами, столь же сложен композиционно. Толстой великолепно передает атмосферу петровского времени, изображая своих героев в бытовой обстановке, рисуя подробно их биографии, их переживания и каждодневные чувства. Оригинальность произведения писателя проявляется в том, что он осуществил попытку осмыслить социальные и политические события эпохи через историю семьи самого Петра, а также других героев; характеры и образ мышления персонажей показан на широком историческом фоне.

Историзм Толстого имеет и еще одну особенность – это тесная связь с фольклором, проявляющуюся в народных поговорках и пословицах, отрывках песен, поверьях. По выражению Н.В. Гоголя, художник показывает явления жизни "глазами своей национальной стихии, глазами всего народа". И соответственно, история в романе несколько отличается от реальных событий.

Значительное место в романе занимает тема стрельецких бунтов. Как известно, стрельцы обладали привилегиями по сравнению с остальными служилыми людьми, но к концу XVII в. их жалованье уменьшилось, их стали чаще посылать в походы, и они стали жаловаться на то, что их притесняют. От этого и вспыхнуло восстание. Толстой же изображает эти события несколько по-другому. Петр и стрельцы показаны как непримиримые враги, стрельцы думают только о привилегиях, мечтают погубить Петра, им нужны "и жалованье, и корм, и вольности". Толстой ярко и подробно изображает казнь стрельцов, те пытки, которым их подвергали, и наряду с этим – спокойное достоинство и безразличие к смерти, с которым те принимали мучения.

Первая книга романа заканчивается плавным переходом от кровавых сцен в пределах города к морским широтам Северной войны, развитию торговли и строительству городов. В следующих книгах полно раскрывается личность Петра, властного и иногда жестокого самодержца, полководца, дипломата, реформатора. Толстой доказывает, что сила императора заключалась не только в его умении держать страну, но и в сплоченности его единомышленников, которых он сумел собрать вокруг себя.

Франц Лефорт является наставником Петра. Он рисует перед иностранными посланниками картину будущих преобразований в России, впоследствии осуществленных Петром, и не мыслит себя отдельно от этой страны, ставшей ему почти родной.

Алексей Меншиков показан преданным, смелым, удачным малым; он везде оказывался в числе первых, а "начнет потешать – умора". За это Петр

прощал ему его огрехи: Меншиков нередко запускать руку в государственную казну; так, например, он нажился на некачественном сукне для солдат.

На страницах романа перед нами проходит великое множество "птенцов гнезда Петрова", тех, кто выбился в люди благодаря своим деловым качествам и таланту, ведь Петр хотел "знатность по годности считать": это и кузнец Кондратий Воробьев, живописец Андрей Голиков, мужики-купцы Иван Бровкин и Иван Жигулин. Все эти персонажи помогают полнее и ярче раскрыть личность Петра I, поскольку роман, все-таки, о нем. Эпоха его правления, безусловно, была очень важна для дальнейшего развития России, а потому увлекательна и интересна личность человека, совершившего все эти преобразования. Петр показан в постоянном действии, он и в сражении, и на строительстве верфей и кораблей, и на отдыхе не переставшим заботиться о государственных делах, возводящим различные планы, касающиеся будущего страны.

Образ царя дан в постоянной динамике, стремительности, он рвется вперед, толкая Россию на новые пути. Овладевший четырнадцатью ремеслами, Петр меньше всего заботится о сохранении «царственного величия». Толстой изображает его на приеме у посла и у кузнечного горна; крепящим снасти на паруснике и в сражении со шведами; в царских покоях рядом с Натальей Кирилловной и в трактире Монса. Петр действительно велик своей энергией, умом, волей.

Велик он и тогда, когда, презрев вековые устои, велит «знатность по годности считать». Он ценит талантливых людей, дает им возможность развить свои способности, щедро награждает за талант и трудолюбие.

Но роман - не только «жизнеописание» царя Петра I. Изобразить личность великого человека невозможно вне исторического контекста. Толстой воссоздает основные политические и исторические события рубежа XVII-XVIII веков (стрелецкие бунты, Азовские походы, войну со шведами, строительство Петербурга). Эпоха Петра не определяется только событиями российского масштаба. Толстой изображает европейских политиков и

государственных деятелей; на страницах романа появляются Карл, Август, турки, поляки, шведы.

Эпоха Петра создается и изображением его сподвижников: Александра Меншикова, Алексея Бровкина, Никиты Демидова, - выдвинувшихся из низов и с честью сражавшихся за дело Петра и России. Среди сподвижников Петра немало и потомков знатных родов (Ромодановский, Шереметев, Репнин), которые служат царю и его прогрессивному делу.

Толстой сумел изобразить в романе глубокие социальные противоречия эпохи. В этом произведении представлены все слои населения России: боярство, купечество, придворные, чиновники, стрельцы, крестьяне. В переплетении и борьбе классовых интересов пробивает себе путь прогрессивное, олицетворенное в романе в деятельности Петра и социальных сил, его поддерживающих.

А. Толстой показал, что жизнь крепостных при Петре ничуть не улучшилась. Через весь роман проходят картины нищенской жизни крестьян. При правлении царевны Софьи мужики помещика Волкова ели лебеду, спасались от голодной смерти бегством и разбоем, то же и при Петре. «...Ныне у нас ни хлеба, ни дров, ни скотины нет, погибаем голодною и озябаем студеною смертью... Лебеду едим, тело пухнет... Смилуйся...» - жаловались царю крепостные на воеводу Степку Сухотина. Вес это вызывало народное недовольство, протест, готовность в любую минуту присоединиться к бунтарям. Вот почему крестьяне так внимательно прислушиваются к словам пегобородого Ивана - старого атамана, обещающего поднять казаков на восстание.

Основной конфликт эпохи в изображении Толстого состоит в том, что Петр, стремящийся сдвинуть Россию с мертвой точки, думающий о будущем русских людей, добывает средства для реформ у тех, ради кого они совершаются. Новые налоги, притеснения вызывают стихийный народный протест, брожение и недовольство: «Третью шкуру с мужика дерут. Оброчные - плати, кормовые боярину - дай, повытошные в казну - плати,

мостовые - плати, на базар выехал - плати» [34,357].

Толстой развертывает в романе широкую картину народной жизни России той эпохи. Характер, взгляды, симпатии и антипатии народа особенно ярко проявляются в «массовых сценах». Нищие, раскольники, крестьяне, среди которых выделяются образы Цыгана, Федьки Умойся Грязью, Воробьевых, Голиковых, - таков народ в романе, многоликий, борющийся, страдающий. Толстой не успел завершить роман. Но с его страниц встают образы той эпохи и Петра I - преобразователя и государственного деятеля, кровно связанного со своим государством и эпохой.

Выводы.

Таким образом, в первых опытах писателя— «День Петра», «На дыбе» - А.Н.Толстой трактует образ царя как одинокую трагическую личность, сгибающуюся под непосильным бременем, а общий колорит повестей отличается преимущественно мрачными красками. Неверное представление о больших исторических событиях приводят А.Н.Толстого к искажению художественного образа, к отступлению от реалистического письма.

В повести «День Петра» Петр представлен жестоким гордецом, предпринявшим перестройку страны из зависти к другим странам, без учета своеобразия русских условий.

В пьесе «На дыбе» дана несравненно более широкая картина эпохи, чем в повести. Автор расстается с наивным представлением о Петре как о сверхчеловеке, как о таинственном безумце. Но, перестав быть «антихристом», Петр остается в пьесе трагической фигурой, одинокой, не понятой никем, противопоставленной всей России.

В романе «Петр I» А.Н.Толстой продолжает традицию Пушкина. Историзм Толстого, его чувство истории помогли ему разгадать загадку Петра, понять его не как чудовище, а как естественный результат развития России, понять смысл дела Петра и петровского времени.

Толстой сумел изобразить в романе глубокие социальные противоречия эпохи. В этом произведении представлены все слои населения России: боярство, купечество, придворные, чиновники, стрельцы, крестьяне. В переплетении и борьбе классовых интересов пробивает себе путь прогрессивное, олицетворенное в романе в деятельности Петра и социальных сил, его поддерживающих.

Основной конфликт эпохи в изображении Толстого состоит в том, что Петр, стремящийся сдвинуть Россию с мертвой точки, думающий о будущем русских людей, добывает средства для реформ у тех, ради кого они совершаются. Новые налоги, притеснения вызывают стихийный народный протест, брожение и недовольство

ГЛАВА II. ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

«ПЕТР I»

2.1. Образ царя-реформатора по роману А. Н. Толстого

“Петр Первый”

А. Н. Толстой широко осветил важнейшие события Петровской эпохи, показал роль в них самых различных слоев населения и огромное историческое значение фигуры Петра I.

Центральным лицом, к которому сходятся нити исторического движения эпохи в романе, сюжетным центром всего повествования у А. Толстого является Петр I. Силу Петра, его заслугу и значение писатель видит в том, что он понял объективные закономерности и требования своей эпохи, подчинил им свою деятельность. Преобразование России, осуществление широких политических замыслов — дело всей жизни Петра. В изображении А. Толстого Петр, прежде всего крупнейший государственный, национальный деятель. Он сын своего века, горячий патриот России и в то же время личность многогранная, наделенная всеми главными чертами переходной эпохи.

В основу композиции произведения наряду с движением “большой истории” положено развитие характера Петра, его мужание. Писатель показывает постепенное превращение непослушного, настойчивого, горячего, норовистого мальчика, “волчонка”, по словам царевны Софьи, угловатого подростка, длинного беспокойного “вьюноши” в непреклонного правителя, гениального реформатора, грозного военачальника, мудрого дипломата, большого государственного и политического деятеля.

А. Толстой наделил своего героя человеческими чувствами и страстями, создал живой образ Петра с его ненасытной любовью к жизни, бурным темпераментом, неукротимой дерзкой волей, “диким, жадным, встревоженным умом”, острой любознательностью, жестким, крутым нравом.

Юность и молодость Петра были полны острых, драматических столкновений и напряженной борьбы за власть. В нем рано, с детских лет, заговорила непримиримая ненависть к консервативной, душной старине, к неподвижному укладу старой Москвы, к медлительной и утомительной скуке пышных дворцовых церемоний, к спесивым и чванливым боярам, способным только лениво дремать на своих лавках. Из личного чувства этой ненависти выросли со временем его принципы, давшие толчок его страстной деятельности, превратившиеся в неиссякаемый источник энергии, побуждающий уничтожать старое, неудобное, искать и круто проводить в жизнь новое.

Жадный и пытливый ум Петра, свойственная ему практическая хватка, дальновидность дают ему возможность раньше многих уловить и почувствовать задачи, стоящие перед Российским государством. Со всей силой своего характера и темперамента принимается Петр за ломку и искоренение отсталых порядков, за создание армии, флота. Он бреет боярские бороды, одевает боярских дочерей в платья “со шлепами” и учит их “политесу”, а сыновей их посылает за границу обучаться разным наукам и одновременно с этим ведет упорную борьбу за выход России к морям, способствует развитию русской торговли с Западом, строит заводы, основывает новый город Петербург. Мысли Петра постоянно обращены к родине, к своей стране. Петр испытывает острую обиду и боль за нищету и скудость, которые он видит у себя на Руси: “Что за Россия, заклятая страна, когда же ты с места сдвинешься?” [34,375].

Он бросает боярам гневные слова: “Во всех христианских странах,— а есть и такие, что и уезда нашего не стоят,— жиреет торговля, народы богатеют, все ищут выгоды своей... Лишь мы одни дремлем непробудно. Скоро пустыней назовут русскую землю” [34,368]. С горечью он восклицает: “Черт привел родиться царем в такой стране!” [34,387]. Как современно звучат сегодня все эти слова!

Петр становится самодержавным правителем и, преодолевая

сопротивление боярства, решительно вступает в борьбу с Русью старой за Русь новую. Многозначительными словами заканчивается первая книга романа: “Старое забилося по темным углам. Кончалась византийская Русь. В мартовском ветре чудились за балтийскими побережьями призраки торговых кораблей” [34,330].

На страницах романа царевич Петр появляется в сцене стрелецкого мятежа, когда его мать, Наталья Кирилловна, выносит мальчика на крыльцо: “Круглолицый и тупоносенький, он вытянул шею. Глаза круглые, как у мыши...” [34, 157]. Он увидел кровавую расправу, непомерную жестокость стрельцов, подстрекаемых Хованским и Василием Голицыным. Эти события оставили неизгладимый след в душе царевича, вызвали нервное потрясение.

Петр рос подвижным, возбудимым, впечатлительным; его невозможно было удержать в тепличной атмосфере дворца, где зачахли два его брата.

Шла борьба за власть, а Петр своим несерьезным поведением, неуместными для царя играми, царапинами, синяками и цыпками на руках шокировал бояр.

Петра тянуло в немецкую слободу; ему очень интересна жизнь на Кукуе, где он всему удивляется: “А это зачем? А это для чего? А это как устроено?”

[34,257]. Таким он останется на всю жизнь, благодаря своему живому любопытству он будет постоянно учиться, все пропускать через себя, не бояться никакой работы, никаких трудностей. До всего он должен дойти сам; чтобы проводить реформы, ему необходимы независимость ума, отсутствие авторитетов.

А. Н. Толстой показывает необычайную выносливость Петра, который сутки мог обходиться без сна, без еды, заставляя всех в потешном войске безоговорочно принимать его правила игры, перешедшей в итоге в серьезное изучение военной науки. Товарищами по этим играм становятся мальчишки из престолярства, смышленные, преданные и смелые — ядро будущей гвардии.

В одной из палат Преображенского дворца была организована корабельная мастерская, где под руководством немцев строили макеты галер

и кораблей, учились арифметике и геометрии. Борис Голицын посоветовал Петру строить верфь на Переяславском озере и прислал ему воз нужной литературы, а Наталье Кирилловне сказал: "Доброго ты сына родила, умнее всех окажется, дай срок. Глаз у него неспящий..." [34,287].

Петра, который любил немку Анну Монс (впоследствии за предательство вычеркнутую им из сердца), женили на А. Лопухиной, молодой, глупой и примитивной девице, желающей, чтобы муж сидел около ее юбки. Но Петр с утра до вечера был в трудах и заботах — строились потешные корабли на Переяславском озере.

Узнав от дяди Льва Кирилловича о заговоре Софьи, о том, что царская власть висит на волоске, Петр вспоминает ужасы детских лет, казнь сторонников Нарышкиных, и у него случается припадок. Он скачет в Троицу; Софья, узнав об этом, говорит: "Вольно же ему, взбесится, бегать" [34,295]. Рассчитывая на войска, она ошиблась: стрельцы шли к Петру, невзирая на угрозы Софьи. "Как сон из памяти — уходила власть, уходила жизнь" от Софьи.

Ситуация в стране заставляла Петра быть жестоким и беспощадным (часто сверх меры); страшное воровство, запустение, отсталость вызывали у него жуткий гнев.

Очень возмужал Петр после поражения под Азовом; неудача закалила его, он стал упрямым, злым, деловитым. Он нацеливается на новый поход; для этого укрепляет боевую мощь: строит флот в Воронеже. И через два года победа не заставила себя ждать.

Жестокой и непримиримой была борьба Петра с боярами; он сломал уклад старой боярской думы, теперь в ней сидели адмиралы, инженеры, генералы, иностранцы — все они были единомышленниками молодого царя.

Подробно описывает А. Н. Толстой глубокие изменения в сознании Петра после поездки за границу. Много там было необычайного и дивного для русского глаза. Вспоминалась Петру сонная, нищая и неповоротливая Россия, не знает он пока, "какими силами растолкать людей, продрать им

глаза... Черт привел родиться царем в такой стране!" [34,358]. Все эти мысли вызывают в нем бешеную злобу на своих и зависть к иностранцам. Первый порыв — перевешать, перепороть. "Но кого, кого? Враг невидим, неохватим, враг — повсюду, враг — в нем самом..." [34,379].

В Голландии Петр работает на верфи матросом, не боится любого труда, учится кораблестроению. Активно формируется личность Петра, раскрывается его деятельный, государственный ум, все подчинено в нем главной цели: повернуть свою страну на путь, ведущий из прозябания и изолированности к прогрессу, к введению русского государства в круг передовых государств в качестве великой державы. Он нацеливается на войну с сильным противником — Швецией, чтобы иметь выход к Балтийскому морю. Понимая, что для этого нужно быть хорошо оснащенным и вооруженным, он решает строить на Урале заводы.

Поражение под Нарвой не сломило Петра, а заставило действовать: "...воевать еще не научились... чтоб здесь пушка выстрелила, ее надо в Москве зарядить" [34,451]. Он начинает тщательную подготовку и через три года, выступив с новой армией, с новыми пушками против шведов, побеждает, твердо встав на берегу Балтийского моря.

Выступая, как писатель-реалист, А. Н. Толстой правдиво описывает закладку новой столицы России — города Петербурга. Крестьяне работают в жутких условиях: на болотах, полуголодные, ободранные, больные; город воздвигается на костях человеческих.

А. Н. Толстой взирает на Петра не только как на крупную историческую личность, которой подвластны тысячи людей, но и передает способность царя хранить дружбу и уважение к Лефорту, прислушиваться к его советам. Смерть Лефорта была для Петра огромной потерей: "Другого такого друга не будет... Радость — вместе и заботы — вместе".

Широко показывает А. Н. Толстой обилие народных талантов, которые Петр подмечал и посылал учиться за границу, так как понимал, что без молодых ученых невозможно совершить преобразования в стране. Петр

ценил людей не за звания и титулы, а за талантливость, умения, сноровку и трудолюбие, поэтому в его окружении было много выходцев из народа: это и Алексашка Меньшиков, и семья Бровкина, и Федор Склеяев, и Кузьма Жемов, и братья Воробьевы, и многие другие.

Были понимающие и поддерживающие царя дворяне и бояре: князь-кесарь Ромодановский, искусный полководец Шереметьев, дипломат Петр Толстой, адмирал Головин, дьяк Винус. Чем грандиознее замыслы Петра, тем жестче становится его характер, он неумолим к тем, кто мешает продвижению вперед, тормозит осуществление его идей.

Очень важную роль в реформах царя сыграло купечество: "Связал нас бог одной веревочкой, Петр Алексеевич, — куда ты, туда и мы", — говорит Петру от имени купцов Иван Бровкин (34,425).

При всей масштабности преобразования Петра I не только не улучшили участь народа, а наоборот, привели к усилению эксплуатации, увеличению поборов с нищих крестьян. Их гоняли за тысячи верст строить корабли и города, разлучая с семьями, добывать железо, засекали до смерти в солдатах. Все это тоже освещено в романе.

У Пушкина, Петр I дан вполне сложившимся русским государственным деятелем. Толстой же, придерживаясь положения о том, что формирование личности зависит от исторических обстоятельств, создает образ Петра в действии, в росте, в развитии. Он не боится подчеркнуть несуразность долговязой фигуры молодого Петра, его грязные ногти, испуг перед расправой над ним сторонников Софьи. Но главное в Петре — жизненная активность, ненависть к застою, скучному существованию в с. Преображенском, простота и неприхотливость. Условия жизни в Преображенском с детства сблизили его с простым народом. Лень и апатия придворных, заскорузлый мир приживалок и шутов, сонное бытие претили душе и сердцу любознательного, пытливого и энергичного Петра.

Сближение Петра с ребяташками из простого народа наложило отпечаток на все его поведение, на весь его облик. При неиссякаемой и

неутомимой энергии ему оказалась ближе по натуре трудовая жизнь народа, чем байбаческая жизнь боярства. Он всей своей натурой отрицал «древнее благолепие» и благочиние, он утверждал простоту, непосредственность и действенность. Шутовские забавы Петра были вызовом устоявшемуся, окостеневшему и безжизненному миру Руси. «Мысли о необходимости коренных изменений в жизни России приходили в голову многим. Понимал это и князь Голицын, фаворит Софьи. Но не ему суждено было выступить преобразователем страны. Голицын думает больше о себе, у него нет решительности и твердости в достижении цели.

Петр же заботится не столько о себе, сколько о стране, ее будущем. Поражение под Нарвой мучило его как «незаживающая язва». Он не жалеет усилий – ни своих, ни своих подчиненных для достижения поставленных задач. Он сам не гнушался никакой работы: плотничал, кузнечил, овладевал умением стрелять из пушек, строил корабли. Негр сам руководил битвами, терпел поражения, но не отчаивался, а, наоборот, готовил новые походы.

Будучи царем, Петр не мог «утверждать, вольность частную». Именно крепостничество в России было более крепким, твердым, могучим, всесильным, составляло почву для формирования абсолютизма. Петр не стеснялся в прямом смысле бить своих подчиненных. Во время осады Азова «Петр бил по лицу» стрельцов, которые выражали недовольствие, и «велел повесить в обозе на вздернутых оглоблях».

Петр у А. Толстого — очень земной человек, сын своей эпохи. Своего Петра А. Толстой часто изображает с тачкой на стройке, с топором на верфи или с кувалдой в кузнице. Он прост, трудолюбив, деятелен, не чуждается людей “подлого звания”. Чаще всего Петр показан не в царских одеждах, а либо в военном кафтане, либо в “холщовой запачканной рубахе с рукавами, закатанными по локоть”, либо в матросской куртке. Толстой подчеркивает и “мужицкие” манеры Петра, и его пристрастие к крепким словечкам. В гостях у немецких дам и воспитанных, и образованных, он “вытирал руки о скатерть, чавкал громко, ввертывал матросские словечки, подмигивал

круглым глазом и для выразительности пытался не раз толкнуть локтем Софью-Шарлотту”.

Проявляется и свойственная Петру насмешливость, лукавый юмор. Автор рисует своего героя-царя подчас в далеко не героические минуты: в состоянии панического страха и растерянности или неудержимого гнева, в моменты его внутреннего смятения, подавленности и горя, в смешных семейных ссорах с женой, в любовных сценах с Анной Монс. Но все это, однако, не заслоняет основного и главного в Петре — его государственной деятельности. Писатель стремится показать Петра в обстановке его дел, принимаемых решений, в гуще совершающихся событий.

В третьем томе романа перед нами Петр уже окончательно сформировавшийся: и как человек, ставший сдержанным и рассудительным, и как государственный муж, глубоко осознавший огромную ответственность за судьбу России. И не случайно автор называет его теперь не просто Петром, а Петром Алексеевичем.

Однако А. Толстой нигде не стремится представить Петра фигурой идеальной, сделать его более человечным и гуманным, чем он был на самом деле. Создавая образ Петра, писатель в то же время не забывал, что был он самодержец, крепостник. Петровские реформы часто носили характер крутой, решительной и жестокой ломки. Петр в романе задает себе нетерпеливый вопрос: “Какими силами растолкать людей, продрать им глаза?.. Указ, что ли, какой-нибудь дать страшный? Перевешать? Перепороть?” (34,383). Он насильно отрезает боярам бороды, участвует в жестоких пытках своих врагов, “дубиной” гонит в науку дворянских недорослей, устраивает поругание княжеских и старых боярских фамилий на святках. Это при нем, царе-крепостнике, стонет народная, крестьянская Русь от непосильных поборов и оброков. Это при нем неимущих засекают насмерть батогами, загоняют крепостных на верфи, учат палками солдат, обманом заманивают вольных людей на суконные, полотняные, шелковые заводы и бумажные фабрики, воздвигаемые по приказу царя.

А. Н. Толстой создал монументальный образ Петра I, но это не идеальная фигура "венценосца". Он изобразил сложнейшее переплетение в нем грубого и ласкового, доброго и злого, гуманного и жестокого. Но, безусловно, Петр I был человек гениальный по своему потенциалу и масштабу произведенных преобразований в России.

"Петр Первый" — это произведение о великой эпохе с ее государственными деятелями и народными массами, с ее противоречиями и конфликтами, с трудностями и победами. Герои романа выдвинуты историей, но в то же время они сами ее участники и творцы.

2.2. Образы народа и сподвижников Петра I

Проблема взаимоотношений народа и государства - это вечная проблема России. Конечно же, выдающийся писатель А.Н.Толстой не мог обойти ее в своем творчестве. Ведь каждый талантливый писатель - всегда часть своего народа, и эта проблема становится для него и личной проблемой. А.Н.Толстому довелось жить и творить в очень трудный и противоречивый период нашей истории, когда проблема взаимоотношений народа с властью приобрела небывалую остроту. В этом плане правомерно обращение писателя к истокам истории. Ведь понять и осмыслить прошлое - это значит понять и осмыслить и настоящее, и будущее. Эпоха петровских реформ, коренных преобразований жизни России начала XVIII века, как нельзя лучше помогает понять всю сущность этой вечной проблемы в условиях нашей страны. Воплощением творческого замысла А.Н.Толстого стал исторический роман "Петр Первый".

Тема взаимоотношений народа и государства явственно проступает буквально с первых страниц романа. Царь умер, начинается смутное время.

И в разговоре мужиков в дороге звучит тревога за судьбу России, за их собственную судьбу. Ведь народ русский не мыслит себя отдельно от Отечества, будущее страны - это и будущее народа. Все ждут перемен, уверены в их неизбежности, но народ боится этого. Народ не знает, с кем ему

идти, куда идти. Он не имеет решающего голоса в решении своей судьбы. Сторонники царевны Софьи умело толкают народ против сторонников Петра. Сцены бунта, жестокое убийство Матвеева, оставившие такой глубокий след в душе маленького Петра, еще раз обнажают всю бессмысленность и беспощадность задерганных неразберихой людей, страшащихся своего будущего.

Растет молодой царь, растет и недовольство народа правительницей Софьей и князем Василием Голицыным. На пути к преобразованиям свою опору Петр видит в народе. Выходец из народа Алексашка Меншиков становится главным его помощником.

Из детей крестьян и посадских людей Петр формирует свою потешную гвардию, Преображенский и Семеновские полки, которые впоследствии славно послужат царю и Отечеству.

Придя к власти, Петр начинает свои реформы. Он действует жестоко, даже слишком жестоко, он реализует свои замыслы без учета мнений народных масс. Петр насаждает обычаи, чуждые русскому народу, и народ стихийно протестует против этого. Таким протестом явился стрелецкий бунт. Причиной этого бунта послужило прежде всего непонимание народом политики царя, неприятие тех методов, которыми он пользовался. Жестокая расправа над участниками стрелецкого бунта служит ярким примером того, что государство по-прежнему не хочет видеть души народной, по-прежнему считает его слепым орудием в своих руках. Если народ не понимает реформ, проводимых государством, это всегда оборачивается насилием, жестокостью, кровью.

Совсем иная сторона взаимоотношений народа с властью предстает перед нами в описании войны, которую ведет Россия со шведами. В этих сценах на первый план выступает патриотизм народа, его стойкость, способность принести себя в жертву во благо Отечества. В эти-то моменты исчезает пропасть между народом и государством. Государство становится частью народа. Царь Петр сливается со своей армией. Он помогает своим

солдатам тянуть пушки, повозки во время переходов, находится в самой гуще сражения в схватке с врагом. Царь воюет простым бомбардиром. Противостояния нет, нет государя и его слуг. Есть только русский народ, единый, могучий, раскрывающий все свои лучшие качества.

Несмотря на первое поражение под Нарвой, уже через считанные годы русская армия разбивает непобедимые корпуса шведов. И устами царя именно народ дает гневную отповедь фельдмаршалу О'Гильви, который не желает видеть дисциплинированности и боеспособности в русском воинстве. Сцена осады Нарвы демонстрирует полное единение власти с народом, приведшее к окончательной победе. И глубоко символично, что именно Меньшиков, выходец из народных масс, придумал военную хитрость, позволившую взять казавшуюся неприступной крепость Нарву.

Отвоевав у шведов устье Невы, Петр решает строить здесь новую столицу. Строительство Петербурга потребовало колоссальных сил и напряжения русского народа. Основная трагедия в том, что власть снова видит в народе лишь средство, лишь орудие для воплощения своих замыслов. Это оборачивается неисчислимыми страданиями, гибелью сотен людей, новым ростом противостояния народа царю. Власть снова не находит иного средства реализации своих планов, кроме насилия. Петербург растет на муках, на костях тысяч каторжан и крепостных. Здесь очень характерен образ каторжанина Федьки Умойся Грязью. Вместе с ним автор протестует против произвола властей, вседозволенности, отношения к людям как к винтикам государственной машины.

Отношения между народом и государством очень противоречивы. Правдивый художник Толстой показал их во многообразии, во всей сложности. Автор романа "Петр Первый" решает для себя проблему взаимоотношений народа и власти однозначно. Он отрицает насилие государства над народом, чем бы оно ни оправдывалось.

Старая Русь раскрыта и через образ народа. Прекрасно показав, что в каждом значительном событии, происходившем в Кремле, решающую роль

играл народ, Толстой совсем не проявляет склонности к народнической идеализации народных масс, с чем можно и по сей день столкнуться в некоторых исторических романах. В первых главах народ изображен: как разрушительная, не проявляющая еще своего исторического творчества сила.

Недовольные своим положением, понимающие, что корень зла в боярском правлении, народные массы не знают, что, собственно, им делать. Глухо звучит имя Степана Разина. Но антикрепостнические стремления и чаяния народных масс сочетаются с консервативностью их политического мышления: народное недовольство в значительной степени направлено против иноземцев, проклятого Кукуя, многие держатся за старую веру. Народ становитея на сторону Петра и Нарышкиных не столько потому, что надеялся на улучшение своей горестной судьбы, сколько потому, что всем надоела боярская междоусобица, да еще из консервативных соображений: невместно царевне, женщине, которая вообще должна сидеть в тереме, править государством, когда подрос царь.

В первой книге романа народная среда предетавлена бунтующей стрелецкой массой. К «существенным недостаткам» первой части Толстой относил слабость обоснования первого стрелецкого мятежа. «Стрельцы были выразителями посадского населения, т. е. по-нашему, мелкой буржуазии, мещанства. Их идеологическими вождями стремились быть раскольники — огромная в ту эпоху сила, которая в романе также не показана», — писал А. Н. Толстой в 1933 году [32,587]. Тема раскольничьего движения была освещена писателем во второй книге. Несомненно, что в начале романа следовало усилить изображение жизни и роли Московского посада в конце XVII века, как это делает Чапыгин в «Гулящих людях». Но реакционный политический смысл стрелецких бунтов достаточно ясно раскрыт в романе.

Консервативность, темнота и забитость народных масс также представлена дифференцированно несколькими индивидуализированными персонажами, связанными с деревней, с посадом, со средой дворовых боярских холопей. Это захудалый крестьянин Ивашка Бровкин, не знающий,

как выбраться из нужды, мрачный и обездоленный Цыган, приставший к разбойнику Овдокиму, ленивый и жадный Заяц, по «вся дни» пьяный драчун-конюх Меншиков, отец Алексашки, отдельные стрельцы. Чаяния всех этих людей, забитых нуждой, ушедших в разбой или развращенных холопской жизнью, пока еще далеки от прогресса. Только в драматической судьбе талантливого самоучки Жемова, в хитрой хватке сумевшего понравиться царю Ивана Бровкина да в неожиданном взлете Алексашки Меншикова дает себя почувствовать в народной среде будущая петровская Россия, два ее облика. В народной среде возникают и зреют надежды на нового и необычного, по слухам, царя. «Про Петра ходили разные слухи, и многие полагали на него всю надежду. Россия — золотое дно — лежала под вековой тиной... Если не новый царь поднимет жизнь, так кто же?» (34,591).

Русь переживала исторический кризис. Объективное развитие всей жизни нации, настроения народных масс требовали выхода из этого кризиса. Наиболее проникательные представители правящей верхушки старой, боярской Руси чувствовали необходимость преобразований. Значительны в этом плане образ будущего князя-кесаря Ромодановского, быстро уверовавшего в Петра, и трагикомический образ фаворита Софьи князя Василия Васильевича Голицына. Толстой рисует его гуманным и прогрессивным для своего времени человеком, мечтающим о широких государственных реформах вплоть до постепенного освобождения крестьян от крепостной зависимости. Ему нравятся порядки в передовых западноевропейских странах. «Во всех христианских странах, а есть такие, что и уезда нашего не стоят,— жиреет торговля, народы богатеют, все ищут выгоды своей, лишь мы дремлем непробудно. Скоро пустыней назовут русскую землю» (34,578). Голицын пишет даже трактат «О гражданской жизни и поправлении всех дел».

По своей образованности, идеям и стремлениям Василий Голицын должен был быть сподвижником и помощником Петра, а он оказывается в стане его врагов. И не только потому, что он близок с Софьей. Ему не хватает

твердости, настойчивости, энергии. В портрете Голицына писатель подчеркивает эти особенности его характера: «Слабая, жалкая морщинка в углу рта», мягкая «осторожная походка». А вот облик Голицына по возвращении его из Крыма: «Он стоял, пышно одетый, но весь будто потраченный молью: борода и усы отросли, глаза ввалились, лицо желтоватое, редкие волосы слежались на голове...» (34,459) . У Голицына нет воли даже к защите своей собственной головы, которой грозит плаха. Его европеизм тоже непоследователен. Голицын верит предсказаниям колдуна, он суеверен. Противоречивость его природы прекрасно раскрыта Толстым. А главное, Василий Голицын далек от народа, интересы народа ему чужды, как и всему боярству.

«— Бунтуете, православные? Кто вас обидел, за что? Говорите, говорите, мы о людях день и ночь болеем... А то царь увидел вас сверху, испужался по малолетству, нас послал разузнать»,— заискивающе обращается к народу Голицын на Красной площади. «Люди, разинув рты, глядели на его парчовую шубу,— пол-Москвы можно купить за такую шубу,— глядели на самоцветные перстни, на его руку, что похлопывала коня,— огонь брызгал от перстней. Люди пятились, ничего не отвечали» (34,311). Иначе сложатся отношения Петра и народа. Фигура Голицына показывала, с одной стороны, необходимость реформ, преобразования домостроевской Руси, а с другой — и необходимость преобразователя, полного воли и энергии. Сопоставляя юного Петра и Василия Голицына, Толстой проводит мысль о том, что великие исторические события являются результатом единства объективной обстановки, исторической закономерности и субъективного фактора — деятельности самих людей, что выражено личностью выдающегося исторического деятеля, каким оказался Петр I и каким не был Голицын.

Толстой по-новому осветил всю сложность отношений народной России и деятельности Петра I, преодолев то одностороннее понимание проблемы отношений народа и государства в прошлом, которое было присуще историческому роману 20-х годов.

В изображении Толстого Петр I — выдающийся государственный деятель, чьи мысли и воля направлены на уничтожение отсталости России, на превращение ее в могучую державу. В романе нет идеализации Петровских реформ, нет абстрактного возвеличения самой личности Петра. Уже отмечалось, что историческая необходимость появления Петра была раскрыта в начале романа в картине всеобщего захудания и недовольства. В дальнейшем писатель четко раскрывает классовое содержание того государства, которое возглавлял Петр I. В первой части романа социальную основу петровского государства автор видит в торговом капитале, в классе купечества. На переднем плане торговые дела, образы иноземных и русских купцов. «Ты возвеличь торговых людей, вытащи их из грязи, дай им силы... смело опирайся на них...» — поучает Петра премудрый дьяк Виниус. «Те же слова говорил и Сидней, и Ван Лейден, и Лефорт. Неожиданное чудилось в них Петру, будто под ногами прощупывалась становая жила... Сие уже не какие-нибудь три потешных полка, а толща, сила...» (34,245). Так Петр по подсказке; ближних нашел себе опору в классе купечества. Это изображено немного наивно и, как указывала в свое время критика, отдавало ошибочной трактовкой Петровской эпохи историком М. Н. Покровским. А. Н. Толстой впоследствии стал править первую книгу романа, но не дошел до этой сцены. Однако не следует преувеличивать ошибку писателя. Роль купечества подчеркнута им в образах Бровкина, Жигулина и других «гостей», чтобы осветить значение торговли в экономическом развитии страны в то время. А вопрос этот действительно имел огромное значение для национального развития России. По-настоящему со времен Петра началась иностранная торговля России, которая могла вывозить лишь земледельческие продукты. Вот почему война со Швецией за выход к Балтийскому морю являлась исторической необходимостью для русского государства. Собственно, эту мысль и хотел, прежде всего воплотить Толстой, рисуя взаимоотношения Петра и купечества. Мотив торговли не исчезает и в последующих книгах романа, в которых писатель исправил крен и дал верное освещение

классового содержания реформ Петра I. Во второй и третьей частях романа все большую роль играют представители петровского дворянства, дворянская среда, в которую попадают и молодые Бровкины.

Толстой достаточно выразительно показывает, что реформы Петра осуществлялись за счет эксплуатации крестьянства, «Третью шкуру с мужика дерут. Оброчное — плати, по кабальным — плати, кормовые боярину — дай, повиытошные в казну — плати, мостовые — плати, на базар выехал — плати...» — жалуется один из крестьян. На строительстве Петербурга, судоверфи в Воронеже, на тульских заводах и в уральских рудниках сотнями гибли от голода и различных болезней крепостные крестьяне и работные люди. И в дворянском поместье и у хозяев зарождающейся промышленности тяжело приходилось народу. «Тяжко работать в деревне на барщине, иной лошади легче, чем мужику. Но еще безнадежней казалась неволя на этих заводах,— хуже тюрьмы и для колодника и для вольнонаемного... Бежать некуда,— конные казаки с арканами оберегали все дороги и лесные тропы. А тех, кто пытался бунтовать, бросали в глубокие рудники, топили в прудах» (34,489).

Кабала и невыносимые тяготы жизни рождали протест в народных массах. Толстой правильно показывает, что этот протест принимал различные, в том числе и реакционную, исторические формы. Одной из них являлось массовое бегство крестьян и мелких посадских людей в раскольничьи скиты. Для многих раскольников из народной среды страстное отстаивание старых религиозных обрядов и ненависть к антихристу, несомненно, были выражением народного возмущения против страшных тягот и поборов петровского времени. Подлинной трагичностью веет от сцен отчаяния, слепой веры и самоистязаний раскольников. Толстой отличает от простых раскольников их вожаков, в которых писатель видит сознательных врагов дела Петра, защитников реакционной старины. Раскольническое движение, так же как и стрелецкие выступления, были проявлением борьбы с Петром реакционных сил. Но и здесь писатель избегает схематизма. Хитрый

изувер старец Нектарий, организующий самосожжение раскольников, воплощает в себе злобу и ярость старого мира. А главу раскольничьего поселения Андрея Денисова Петр жалует чаркой водки из своих рук за его понимание царских нужд. Движением раскольников пользовались не только феодально-церковная реакция, но и торгово-промышленные люди.

В романе слабо звучит тема крестьянского протеста. Может быть, потому, что Толстой собирался в третьей части романа показать Булавинское восстание, о котором он долго собирал материалы. Все же он отмечает как протест против угнетения бунты, убийства конвоиров, сопровождающих отправляемые в разные места обозы с казенными материалами и продовольствием, дает представление о том, как в ходе Петровских реформ растут недовольство и ропот народа, брожение и смута, передает вольнолюбивые настроения народных масс. В одной из сцен показано, как с тайной надеждой вспоминают мужики времена Стеньки Разина: «Один из мужиков, наклонясь над задком саней:

— На Дону что слышно, атаман? —

— Да лета ждите... Мужики придвинулись:

— Войны, что ли, ждут?

— Вот бы дал господь...

— Поскорее чем бы нибудь это кончилось...

— Кончится, кончится,— с угрозой пробасил пегобородый.

— Зубы у нас есть» (34,523).

Недовольством были охвачены и крестьяне, и работные люди, и посадские, и другие тягловые слои населения России. Все же в романе недостаточно развернут образ крепостного крестьянства как социального антагониста Петровских реформ. Хотя Федька Умойся Грязью воплощает в себе силу, «непреклонство», упорство как черты народного характера, он по особенностям своей судьбы плохо воспринимается как полноценный выразитель крестьянского протеста. Еще меньше похож на такого безногий разбойник-душегуб Овдоким.

Толстой социально-исторические коллизии Петровской эпохи раскрывает в форме столкновений и противоречий не между помещиками и купцами, с одной стороны, и крестьянами и мелким посадским людом — с другой, в их повседневной жизни, а между государством и его представителями и различного рода деклассированными, выбившимися из своей привычной жизненной колеи элементами. Выходцы из народной среды, они становятся в положение протестантов и бунтарей не как представители эксплуатируемого помещиками крестьянства, определенного класса, а как неудачники, чья личная судьба сложилась трагично в известной мере и за их вину перед государством. Тема государства, своего рода апофеоз государственности как бы закрывает собой непосредственное содержание социальных противоречий и классовой борьбы в Петровскую эпоху.

Толстой изображает государство в его различных отношениях с нацией. Вместе с тем Толстой социально дифференцирует и народную массу в ее отношении к государству, к реформам Петра. Многие представители народной среды поддерживают усилия Петра, его борьбу со старыми, боярскими порядками за уничтожение отсталости страны. Демократичность поведения и привычек Петра, его патриотические чувства, его неутомимая деятельность и личный пример встречают одобрительное, нередко восхищенное отношение в народе. Это показано сценой в кузнице, в грубовато-ласковом ворчании на Петра корабельщика Склеява, в том подъеме воинского духа, который умел вызывать в солдатах Петр.

Наиболее ярко народное отношение к делу Петра показано в картинах страстного творческого труда, с которым отдают себя родине кузнец Жемов, тот же мастер Склеяв, кузнец Воробьев, прибыльщик Курбатов, искусный мастер резьбы по дереву Тараканов, тянущие на себе пушки и ладьи солдаты, сознающие государственную необходимость своего воинского труда. Все они видели живой пример сознательного отношения к долгу в самом Петре.

В третьей книге, там, где показывается строительство Петербурга, тема созидания звучит все сильнее. Во второй части она представлена

выразительной фигурой Жемова. Толстой использовал быль петровского времени о талантливом самоучке, смастерившем летательный аппарат и нещадно битом боярином, нё потерпевшем холопского «высокоумничания».

Жемов становится кузнецом. Труд для него — дело чести, в труде для него все равны, включая и царя, которому попадает за неловкость. Возвеличение народного таланта и трудолюбия — такова идея замечательной сценки в кузнице. Пафосом деяния проникнута вторая и третья части романа. Толстой сумел правильно разрешить сложную проблему изображения реакционных, антинародных и прогрессивных, народных сторон данного исторического явления. Писатель показывает, что жертвы народные были исторически необходимы и оправданы последующими победами России.

Прогрессивный характер Петровских реформ, их историческое значение для развития России Толстой показывает в общем подъеме жизни страны, в появлении вокруг Петра новых талантливых людей, в том числе и вышедших из народной среды.

Преодолев недостатки своей первоначальной трактовки Петра, А. Н. Толстой рисует его в окружении талантливых и преданных ему сподвижников. Теперь это уже не одинокий и всем чужой царь — трагический неудачник. Его окружают сторонники его дела — медведоподобный, грозный и жестокий Ромодановский, Репнин, Долгорукий, Апраксин, Головин, «человек дальнего и хитрого ума», благородный Шереметев, скрытный и хитроумный дипломат Толстой, думные дворяне и дьяки — Андрей Винниус, Емельян Украинцев, Прокофий Возницын, выходцы из «низов» — Меншиков, даровитый плут Шафиров, Ягужинский, Силеев; купцы — Демидов, Бровкин, Шорин, Свешников, иностранцы — умный и веселый дебошан Лефорт, ученый Брюс, суровый и прямой Гордон и другие. Каждый из них имеет свое лицо, склад ума и характера, но всех их сближают с Петром черты предприимчивости, энергичной деятельности, практичности, приверженности к новому. Психологически это новые люди, непохожие на ленивых, вялых тугодумов — бояр Буйносовых и Лыковых. Их

различное социальное происхождение и прошлое показывают, что Петровские реформы поддерживались большинством нации, являлись общенациональным делом. В романе 200 действующих лиц и каждое из них не только художественно индивидуализировано, но и раскрывает различные стороны, уклады, социально-политические интересы, черты борющихся сил той эпохи.

Обстоятельства и закономерности социально-экономического и культурно-политического развития России начала XVIII века раскрыты в личных судьбах основных персонажей романа. Процесс подъема нации рельефно показан в замечательной судьбе талантливой, энергичной семьи забитого и полунищего крестьянина Ивашки Бровкина, из «низов» выбирающегося в «верхи»; в нарушении женщиной того времени теремных традиций (образ Саньки), в появлении образованной петровской интеллигенции (братья Бровкины и другие). Во всех них новое побеждает, нередко, однако, переплетаясь со старым, чем часто удачно пользуется Толстой, создавая комические ситуации.

Особенно выразителен образ Саньки. Простая крестьянская девушка, боявшаяся каждого прохожего, когда она с отцом в первый раз приехала в Москву, Санька быстро усваивает «политес», бытовые и культурные новшества, введённые Петром, и превращается в знатную даму петровского двора боярыню Александру Ивановну Волкову. Со своим мужем она едет за границу, из-за нее бьются на дуэли, она сама стреляет из пистолета, до изумления напугав разбойника, она мечтает по приезду в Париж танцевать с самим королем «менует», читает записки Цезаря. Тип смелой и сильной женщины, порвавшей с домостроевским укладом жизни, создавал и Чапыгин в образах Ириньицы и боярыни Морозовой в романе «Разин Степан». Но эти образы романтичны. Толстой — последовательный реалист. Приключения Саньки необычны, но такова была эпоха. Переломный ее характер отражен и в сильной личности царевны Софьи, и в любви царевны Натальи к сыну бывшего холопа, и в причудливом сочетании

старого и нового в Саньке. Несмотря на свою отчаянность и «политес», она по-прежнему остается простой русской девушкой, радостно вспоминающей неприхотливые домашние удовольствия вроде качелей и крыжовника. Личность Саньки, полную жажды жизни и интереса к новому, Толстой оттеняет фигурой ее мужа, ленивого и равнодушного ко всему европейскому боярина Волкова. Так писатель подчеркивает жизненную силу и превосходство человека из народа над ограниченностью дворянина. Эта мысль выражена и в образе Артамона Бровкина, поразившего Петра своими способностями, и особенно в образе любимца Петра Александра Меншикова,

Новые, воспитанные Петром люди противопоставлены старине и ее представителям — боярству. Старая московская боярская аристократия обрисована в романе комически (образы князей Лыкова, Буйносова и других). Это полностью соответствовало исторической истине. Трагедия боярства совершилась раньше, при Иване Грозном.

Сопоставлением чванливости, напыщенности и самоуверенных родовых притязаний Буйносова, Лыкова и других бояр на руководящую роль в государственных и общественных делах и внутренней пустоты, исторической бессодержательности старого боярства Толстой достигает большего комического эффекта.

Но Буйносов не только комичен. При случае он может быть опасен, лелея мечту о возвращении к допетровским порядкам, к реакционной старине. Именно Буйносовы являлись питательной средой всякого рода заговоров против Петра. Уходившее в прошлое боярство стремилось исподтишка укусьить, напакостить. Петр всегда это чувствовал и жестоко наказывал или осмеивал Буйносовых, заставляя их подчиняться его воле, трепетать перед ним.

Терпя срам и поношение, старое боярство приспособлялось к новым порядкам и к новым людям. Но Толстой показывает, что и Буйносовы в свою очередь представлялись новым людям кое в чем привлекательными, несмотря на их комическое положение. Между обеими сторонами не было и

не могло быть пропасти, так же как и между Нарышкиными и Милославскими при Софье. Дочь Буйносова выходит замуж за сына Бровкина, который вышел в именитые купцы. Выдвижение Меншикова, семьи Бровкиных и большинства других сподвижников Петра I не связано ни с какими возвышенными целями: деятельностью их руководит жажда наживы, власти, почестей. В этом смысле Толстой резко отделяет их от таких представителей народной среды, подлинно трудового народа, как Жемов и Склеяев.

Возвышение Меншикова, Бровкина, Демидова сопровождается грубым обманом государства, хищничеством, плутнями, презрением к низшим, притеснением и закабалением трудового люда. Правда, в Меншикове много привлекательных черт: он искренне предан Петру и его делу, он полон энергии, смелости, он способен даже на подвиг, события часто воодушевляют его по-настоящему, успехи и карьера Меншикова — результат его личных достоинств и заслуг. Но и новый аристократ Меншиков, и новый купец Бровкин беспощадно грабят: один казну, другой — крестьян. В этом отношении новизна отдавала стариной. Характерно, что и Меншиков и Бровкин мечтают о том, чтобы породниться с тем самым боярством, противниками которых они как будто являлись. А. Толстой показывает, что реформы Петра при всей своей прогрессивности вовсе не означали социального переворота в русской жизни и не только не освобождали народ от вековой кабалы, но и совершались за счет его эксплуатации.

Однако реформы Петра были политическим переворотом, что Толстой изобразил чрезвычайно отчетливо и конкретно. Боярство было лишено власти. Новые люди стали править страной, изменилась система управления. По роману Толстого прекрасно видно, что «русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма...». Перемену эту создали реформы Петра.

Петру пришлось вести жестокую и настойчивую борьбу с самыми различными силами: с внешним врагом — шведами и внутренней реакцией—с боярством, со стрельческими заговорами. В романе Толстого всесторонне показано, как на рубеже XVII и XVIII столетий в борьбе с отжившей старой, боярской Русью и с сильными соседями развивалось и крепло русское государство. Идея независимости, самостоятельности русского государства — одна из центральных идей романа, отражавшая патриотизм писателя.

В судьбах некоторых персонажей Толстой раскрывает две противоположные исторические тенденции в развитии новой русской культуры, возникающей в эпоху Петра. Одна культура господствующих классов, культура Демидовых и Меншиковых, новых хозяев русской жизни, выходцев из народа, но ставших над народом, ставших его угнетателями. Другая тенденция представлена фигурами художника-самоучки Голикова, самородка-изобретателя кузнеца Кузьмы Жемова, резчика по дереву Тараканова, прибыльщика Курбатова и других. Они олицетворяют могучие творческие силы народа, разбуженные реформами Петра. «Сила чудная во мне пропадает...— пишет Голиков в своей челобитной царю.— Живописец есмь от рода Голиковых — богомазов из Палехи. Могу порсуны писать, как бы живые лица человечьи, нестареющие и неумирающие, но дух живет в них вечно...» [34,479]. В отличие от Меншикова и Демидова труд Жемова и Голикова -воодушевляет подлинно патриотическое чувство, а не корысть и не карьера, стремление быть полезным своему народу, отечеству. От Голикова и Жемова идет путь к Ломоносову. Так возникает в романе два облика России — народной и боярско-дворянской.

Во второй и особенно в третьей книгах нарастающе звучит тема русской национальной культуры. Она воплощена в образах талантливых сыновей Бровкина, представителей зарождающейся петровской интеллигенции,— Алексея, энергичного подполковника; Якова, работающего инженером на корабельной верфи; Гаврилы, посланного в Голландию

обучаться навигаторскому делу, будущего дипломата Артамона. Пораженный познаниями последнего, Петр говорит Бровкину-отцу: «Ну, спасибо, Иван, за подарок. С мальчишкой простись, брат, теперь. Но не пожалее: погодите, скоро за ум графами стану жаловать...» [34, 281].

Деятельной поборницей новой культуры является в романе и сестра Петра царевна Наталья. Она занята созданием русского театра, сама сочиняет вирши и комедии. Задуманной для третьей книги картиной народного праздника—святки писатель имел в виду отметить и значение традиций русской старины. Внимание А. Н. Толстого к культурному росту России входило в общее развитие темы культуры в русском историческом романе 30-х годов XX века.

ВЫВОДЫ

Петр в романе «Петр Первый» А. Толстого – подлинно художественное открытие, безусловной удачей автора стало создание образа Петра I как государственного деятеля и человека. Ведущими качествами Петра в романе становятся присущие ему от природы воля, энергия, любознательность, решительность и активность. Сюжетной пружиной романа служит изображение процесса развития этих выдающихся качеств в процессе необходимой государственной деятельности. Петр у А. Толстого «вписан» в эпоху, отражает ее трагические противоречия, являясь во многом ее результатом, но при этом он всегда, - живая личность, действующая самостоятельно и осознанно. Этот эмоционально яркий, сложный и неоднозначный характер несет в себе ту самую «тайну» русского национального характера, которую А. Толстой пытался постичь всем своим творчеством.

А. Н. Толстой создал монументальный образ Петра I, но это не идеальная фигура "венценосца". Он изобразил сложнейшее переплетение в нем грубого и ласкового, доброго и злого, гуманного и жестокого. Но, безусловно, Петр I был человек гениальный по своему потенциалу и масштабу произведенных преобразований в России.

ГЛАВА III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО А.Н.ТОЛСТОГО

3.1. Способы создания характеров

Роман А. Толстого «Петр Первый» выделяется во всей русской исторической романистике не только глубокой, совершенно новой трактовкой Петровской эпохи, исторической роли народа в преобразованиях России, но и незаурядным художественным мастерством.

А.Н.Толстой прибегает в романе «Петр I» к приему контраста, сопоставляя и противопоставляя Петра князю Василию Голицыну, а позднее — шведскому королю Карлу XII и польскому курфюрсту Августу. Это не только придает выпуклость и яркость образу главного героя, но и резко оттеняет его достоинства, приуготовленность к деятельности великого реформатора России. Семь лет правил Голицын страной, прекрасно сознавая, как нужны ей коренные преобразования. «Во всех христианских странах,— а есть такие, что и узда нашего не стоят,— жиреет торговля, народы богатеют, все ищут выгоды своей...— с горечью говорит он боярам.— Лишь мы одни дремлем непробудно... Скоро пустыней назовут Русскую землю!» (34,211). Но не ему, а Петру суждено «поднять Россию на дыбы». Почему? Голицын умен, изящен, хорош собой, но слаб. Князь то издает указ, дабы наказать виновного, то «по доброте» отменяет его. Проницательная царевна Софья думает: «Ох, красив, да слаб, жилы женские». Ему не хватает энергии, воли, настойчивости в достижении цели — как раз того, что было присуще Петру.

Особенно ярко этот контраст виден на примере двух неудачных азовских походов — под предводительством Голицына и под началом Петра. Толстой выпукло показывает поведение каждого из них во время боя: «Василий Васильевич пеший метался по обозу, бил плетью пушкарей, хватался за колеса, вырывал фитили»; «Петр сбросил плащ, кафтан, засучил рукава, взял банник у пушкаря, сильным движением прочистил закопченное дуло... подкинул на руках пудовый круглый снаряд, вкатил в дуло, налегая на

банник, плотно забил» и т. д.(34,574). Здесь важны даже глагольные формы, употребленные писателем. «Все глаголы, удачно найденные Толстым,— пишет в своем пособии о романе «Петр Первый» Н. А. Демидова,— помогают раскрыть душевное состояние Голицына, его полную беспомощность, растерянность, незнание военного дела. Рисуя Голицына, Толстой употребляет все глаголы в несовершенном виде. Петр сосредоточен, его спокойствие передается окружающим, он не новичок в военном деле, поэтому все действия его уверенные. Рисуя Петра, Толстой использует глаголы совершенного вида, подчеркивая законченность действия».

Не менее контрастно сопоставление: Петр — Карл XII. Шведский король дерзок, решителен, горяч; но это — король-авантюрист. Толстой копит детали, рисуя портрет гулены, ветреника, безрассудного мальчишки. Уважающие себя граждане уже готовятся к обеденной трапезе, а Карл валяется на постели, почитывая Расина рядом с авантюристкой графиней Десмонт: «Чашка с шоколадом стыла у его постели на столике между бутылками с золотым рейнским вином... Штаны короля висели на голове золотого купидона... шелковые юбки и женское белье разбросаны по стульчикам» (34,689).

На охоте боевой офицер, привезший важное письмо, «с усмешкой глядел на его (Карла) мальчишескую сутулую спину, на самолюбиво напряженный затылок». Даже «необыкновенная решительность и сдержанность» шведского короля — это порыв «испорченного юноши».

Другого рода контраст — Петр и Август Великолепный. Это изнеженный сибарит, «казалось, созданный природой для роскошных празднеств, для покровительства искусствам, для любовных утех с красивейшими женщинами Европы, для тщеславия Речи Посполитой» (34,582). В обоих случаях Толстой ненавязчиво, силой художественных деталей подводит к мысли о том, что Карл XII и Август родились королями, а Петр выковал в себе царя-исполина.

Создавая портрет Петра, писатели прибегают к приему внутреннего жеста

как к важнейшему средству художественной выразительности. В начале романа Толстой, передает, таким образом, застенчивость и непосредственность своего главного героя. Вот он оказывается среди воспитанных дам. Н. А. Демидова комментирует: «Петр закрывает лицо ладонью, затем усилием воли заставляет себя отодрать руку от лица: от смущения она точно приросла к нему. Он не только кланялся, он складывался, как жердь,— был смешон в своем смущении и от этого смущался еще более. Петр не говорит, а бормочет упавшим голосом, все немецкие слова выскочили у него из памяти. Однако отметим, что Толстой ни на минуту не забывает, что его застенчивый, непосредственный, простой в обращении Петр I жесток и страшен. Не случайно автор показывает изменения в лице Петра, вызванные воспоминаниями об избе в Преображенском, кислой от крови, где он совсем недавно пытал Цыклера. Рот у него (у Петра) скривился, щека подскочила, выпуклые глаза на миг остекленели»,— и перед нами снова Петр в день казни Цыклера. Он старается отмахнуться от видения, виновато улыбается женщинам.

Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения. «Язык двигается к точности и выразительности через простоту и экономию», - писал А. Н. Толстой [32, X, 233].

«Нужна скупость выражений, скупость слов, отсутствие эпитетов... Эпитет надо употреблять... только тогда, когда он нужен... когда он дает какую-то интенсивность слову, когда, вернее, слово настолько заезжено или настолько обще, что нужно подчеркнуть его эпитетом» [33, X, 159].

Эпитеты, как и сравнения, не часто употребляются Толстым в романе. Писателю в высшей степени присуще чувство художественной меры:

«Ах, и земля здесь была, черная, родящая - золотое дно!» «Ратники из северных губерний дивились такой пышной земле» и др.

«Будто со свечой проникал он в дебри Петрова ума, дикого, жадного, встревоженного». «...боярин взглянул на босое срамное лицо свое» и др.

Во всех трех предложениях эпитеты действительно нужны, без них нельзя обойтись, ибо слова, которые они определяют (земля, ум, лицо), «настолько заезжены», что нуждаются в том, Чтобы их подчеркнуть эпитетами мы можем убрать из предложений эпитеты - фразы сразу утратят свою художественную и смысловую выразительность

Толстой не раз указывал на умеренное использование в произведениях сравнений; считал, что сравнения должны использоваться только «усиливающие». Сравнения, имеющиеся в языке Петра, все усиливающие, например: Софья «вырвалась, как шалая птица, из девичьей тюрьмы». «Но стрельцы, как сырые дрова, шипели, не загорались». «На его почерневшем лице были видны все зубы, как у волка» и др. [34, 219].

Сравнивая Софью с птицей, вырвавшейся на свободу, Толстой в лице самого Петра тем самым подчеркивает ту радость, которую должна - была испытывать царица, вырвавшаяся из золоченой клетки - девичьего терема на волю, завоевавшая свое право на любовь, на участие в управлении государством.

Сравнение стрельцов с сырыми дровами не случайно. Стрельцы, в самом деле, являлись в руках и ее сторонников тем необходимым материалом, с помощью которого можно было вызвать пожар стрельцкого бунта. Но стрельцы, чувствуя шаткость положения Софьи, «шипели - не загорались...», бунт поднять не удалось.

Сопоставление жестокого, хищного, потерявшего всякую жалость к людям генерала Горна с волком помогает понять сущность этого человека, который ради удовлетворения своих честолюбивых замыслов не захотел предотвратить бессмысленного кровопролития. «Старым волком», «упрямцем хищным» называет Горна и сам Петр.

Подобный анализ изобразительных средств дает возможность не только почувствовать меткость, выразительность художественных средств, но и понять, с какой целью используются они автором романа, как тесно связаны с художественным образом, который определяют.

Изображение писателем внутренних переживаний героя, мыслей, чувств, его взаимоотношений с окружающими людьми, поступков, изображение внешности, наконец, индивидуализация речи, которой все писатели придают огромное значение, способствуют тому, что нарисованный художником образ предстает перед читателем как «вполне определенная личность».

Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения. Так характеры сурового кораблестроителя Скляева и добродушного кузнеца Жемова рельефнее всего проступают в их смелых поступках по отношению к царю. Обаятельный облик младшего Бровкина, Артамона, возникает в сцене его экзамена царем; образ Гаврилы — в его страстном юношеском чувстве к царевне Наталье. Сын вчерашнего холопа Ивашки осмелился полюбить царевну. Толстой переносит здесь в свой роман, в реальную обстановку Петровской эпохи, соответствующие образы и мотивы русской сказки.

«...Какое изумительное обилие тонких и мудрых деталей и — ни единой лишней», — с восхищением писал Горький автору о «Петре Первом» [38]. Толстой верен исторической детали и ценит ее, но она не владеет им, не заслоняет перед ним существа исторических событий, их содержания, она всегда целесообразна, является средством обобщения, типизации. Историческая живопись Толстого: лепка образов, раскрытие характеров, картины быта, портретные и пейзажные зарисовки — всегда целеустремленна, подчинена главной задаче романа — изображению борьбы исторических сил, смены старого новым.

Особенно наглядна роль бытовых описаний, порой комических, порой драматических, рождение нового в смене домостроевского боярского и «черного», крестьянского быта в жизни Буйносовых и Бровкиных новейшим «плезиром» и «политесом».

«Артамоша поясно поклонился почтенным гостям и подошел к сестре. Санька, поджав губы, коротко присев, — скороговоркой: «Презанте мово

младшего брата Артамошу...». Девы лениво покивали высокими напудренными прическами [34,386].

Артамон по всей науке попятился, потопал ногой, помахал рукой, будто полоскал белье. Санька представляла: «Княжна Антонида, княжна Ольга, княжна Наталья». Каждая дева, поднявшись, присела,— перед каждой Артамон полоскал рукой. Осторожно сел к столу. Зажал руки между коленями. На скулах загорелись пятна. С тоской поднял глаза на сестру. Санька угрожающе сдвинула брови.

— Как часто делаете плезир? — запинаясь, спросил он Наталью. Она невнятно прошептала. Ольга бойко ответила:

— Третьего дня танцевали у Нарышкиных, три раза платья меняли. Такой суксе, такая жара была. А вас отчего никогда не видно?»

В романе «Петр Первый» Толстой выступает как мастер исторического портрета, высказывая мысль о том, что вовсе не обязательно в начале романа давать детальное описание портрета героя. «Это статика», — говорил он.— Толстой подчеркивает, что «портрет героя должен проявиться из самого движения, борьбы, в столкновениях, в поведении» [27, 179].

Таков динамичный, постоянно изменяющийся, в зависимости от настроений, портрет Петра. В ходе событий меняется внешний облик не только Петра, но и Ивана Артемьича Бровкина, например, в котором никто бы не узнал вечно боязливую и приниженного Ивашки Бровкина. Из наивной и простодушной и боязливой Саньки вырастает красавица, «чистый Венус». Смелым, полным достоинства выглядит кузнец Воробьев в третьей части романа, в которой Толстой стремится раскрыть черты русского национального характера. Напротив, вялы, дряблы и невыразительны черты лица бояр Буйносова, Лыкова и других представителей старой боярской Руси, вместе с бсродами и немецкой пышной одеждой потерявшими и свое былое величие.

Толстой неоднократно указывал на то, что для создания образа исторической личности нужно наблюдать, уметь угадывать прошлое

человека по его жесту.

«В человеке я стараюсь увидеть жест, характеризующий его душевное состояние,— писал Толстой,— и жест этот подсказывает мне глагол, чтобы дать движение, вскрывающее психологию» [32 ,179] . В сцене на кузнице Толстой посредством жеста психологически верно передает настроение Петра: сначала полнейшая сосредоточенность—понимание важности совершаемого дела, потом досада на свою неловкость и промах и, наконец, глубокое удовлетворение, полнота ощущения освежающего труда. «Петр бросил клещи в чан. Вытерся рукавом. Глаза его весело сузились. Подмигнул Жемову...» [34, 391]. Кончается эта сцена яркой картиной: «Сунув руки в карманы, тихо посвистывая, Петр шел по берегу, у самой воды» [34 , 395] .

Смена старого новым отражена и в пейзажной живописи романа. В первой книге допетровская Русь выглядит как дичь, глухомань, запустение, сплошная чащоба, дремучие леса и непроезжие дороги. Картины природы дополняют неприглядную картину всеобщего обнищания, запустения и дикости. Лень и сон одолевают всех, кого от нищеты и безнадежности, кого от высокомерия и сытости. Но вот начинается борьба Петра со стариной, и постепенно меняются картины. Дремучие леса и могучая природа становятся символом нетронутых еще великих богатств Руси, ее непочатой силы. Нищеты и дикости по-прежнему много, но весь пейзаж приходит в движение, наполняется неслыханными ранее звуками стройки кораблей, все время дуют ветры, людям некогда ни спать, ни есть.

Особенно рельефно изменения в жизни, смена старого новым, отражены в картинах Москвы. В первой части Москва кипит жизнью, людьми, борьбой страстей и интересов, на ее улицах и площадях, особенно в Кремле, всегда движение, крики, шум.

Шли годы. Жизнь из боярской Москвы ушла. Растет новая столица. И хотя там топи и болота, но весь пейзаж любезного сердцу Петра Питербурха полон жизни, строительного труда, движения. Историческое будущее за ним. «Восходящий еще к Вальтеру Скотту принцип драматизации исторического

повествования расширяется Алексеем Толстым, распространяется не только на фабульные, но и на авторски-описательные места. В результате перед нами — не плоскостное изображение, а многогранный, так сказать, стереометрический образ исторической действительности, отраженный в множественности несхожих восприятий различных ее участников. Эпоха как бы сама говорит о себе всеми своими голосами.

От автора здесь только одно — тонкая ирония, особая, неуловимая легкая «острая усмешечка», о которой, как об отличительной черте таланта Алексея Толстого, писал Максим Горький («Я вспоминаю талант ваш... как веселый, с этакой искрой, с острой усмешечкой») и которая, действительно, неизменно витает над страницами романа.

Умение воспринимать и показывать действительность, вещи глазами современников постоянно дает себя знать в романе, сообщая ряду мест его большую свежесть и острую выразительность.

Вот один пример: «Знатные гости садились ужинать кровяными колбасами, свиными головами, с фаршом, удивительными земляными яблоками, чудной сладости и сытости, недавно привезенными из Бранденбурга — картофель» . «Здесь привычное законно делается обычным, близкое становится далеким, уводится за двести лет назад» [34, 453].

3.2. Речевая характеристика героев

Огромное принципиальное значение для художественного развития исторического жанра в русской литературе имело и имеет глубоко правильное решение А. Н. Толстым в «Петре Первом» проблемы использования языка той эпохи, которую писатель воссоздает в своем произведении.

Прежде всего, необычайно богат, колоритен, исторически точен язык романа. Толстой «открыл» этот язык в первоисточниках народной речи того времени — «пыточных записях». Сам Толстой так рассказывал об этом:

«...судебные акты XVII и XVIII веков. Они писались таким образом: в приказе (в подвале) на дыбе висел допрашиваемый, его пытали, хлестали кнутом, жгли горящим веником. Он говорил безумные слова и чаще всего неправду. Его пытали второй и третий раз для того, чтобы совпали показания» [37,179]. .

Записать такие показания – вещь очень ответственная. Дьяки, записывавшие показания, были люди ученые. Они должны были в сжатой форме написать так, чтобы сохранить весь индивидуальный характер данного человека, точно и сжато записать его показания. Нужно было соблюдать сжатость, точность выражения, дать краткие энергичные фразы не на книжном, но на живом языке. Эти записи – высокохудожественные произведения.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю. Толстой не прибегает к нарочитой архаизации языка. В «Петре Первом» архаизмы встречаются, однако, не только в тех случаях, когда им нет замены в современном языке, но и тогда, когда такая замена есть. В последнем случае использование архаизма преследует художественную цель: речевую характеристику, комический эффект, передачу взволнованного психологического состояния персонажа романа. Архаизмы употребляются иногда и в целях расширения синонимического богатства речи персонажей. Язык же самого автора остается современным и притом необыкновенно живописным. «Мой «Петр Первый» написан языком вполне современным. Архаизована лишь тональность речи. Было бы реакционно в наше время прибегать к древнему исключительно языку даже в историческом повествовании. Тональность архаизировать — это другое дело»,— говорил Толстой на совещании областных писателей в декабре 1939 года.

Глубокое вживание в эпоху, понимание ее особенностей, ее языка явилось результатом не только богатой творческой фантазии писателя, но, прежде всего глубокого и тщательного изучения исторического материала,

документов, мемуаров и т. д. Сообщая редакции «Нового мира», где печатался роман, о своей кропотливой работе над ним, Толстой пишет: «Я хочу, помимо всего, быть точным и использовать возможно полнее «мемуарный и архивный материал» [38,181].

Исследователь творческой истории «Петра Первого» А.В.Алпатов замечает: «Сравнение текста романа с рядом исторических работ о Петре показывает, что писателем привлечен был чрезвычайно широкий круг исторических источников, Сюда вошли исследования историков, записки современников — русских и иностранцев, дневники, письма, указы того времени, дипломатические донесения, военные реляции, судебные документы и литературные памятники эпохи... Подлинные документы Петровской эпохи, непосредственные свидетельства современников Петра вызывали обычно особенно большой интерес у писателя».

Воспроизводя подлинные исторические документы и описания, Толстой разгружает их от излишних подробностей, совершенно устаревших слов. Однако все наиболее живое, образное, подлинно комическое, вроде описания во втором томе похождения капитана Памбурга, из озорства открывшего ночью пушечную пальбу по султанскому дворцу («отчего некоторые жены его султанского величества преждевременно младенцев выкинули, а сам султан выскочил «в чем был»), оставлено автором в неприкосновенности.

Роман Толстого сочетает в себе лучшие, прежде всего горьковские, традиции классической реалистической литературы с первыми художественными достижениями русского исторического романа. На развитие таланта и художественного метода Толстого оказали влияние и общие успехи русской литературы .

В лексике Петра звучит народная, живая русская речь. Короткие фразы, не свойственные книжному языку, частая инверсия, характерная для обычной народной речи, лексика романа, далекая от тяжеловесного книжного языка XVII века, изобиловавшего церковнославянизмами,

свидетельствуют о том, что в основе романа лежит народная разговорная речь. Очень часто Петром Первым употребляются просторечия и в авторской речи, и в речи его окружения. Использование их в романе дает возможность автору передать аромат изображаемой эпохи, дать почувствовать живую народную речь.

Характерна речь Петра, выражающая его «быстронравие», — эмоциональная, афористичная, живая, народная. Чаще всего — это короткая, рубленая фраза, сдобренная просторечьем: «Бояре наши, дворяне — мужичье сиволапое — спят, жрут да молятся»; «Конфузия — урок добрый»; «Сам поведу осаду. Сам. Нынче в ночь начать подкопы. Хлеб чтобы был... Вешать буду». В эту речь искусно вплетается и язык автора, который сам как бы становится участником происходящих событий.

Подберем ряд примеров разговорной речи Петра просторечия, затем укажем, чем вызвано их употребление: «Люди, разинув рты, глядели на его парчовую шубу»; Алексашку раширало веселиться»; «полки... так тесно поперли на мост, что понтоны осели»; «Петр... до того испугался - едва не дернул на улицу». «Князь-папа тюкнул яйцом по темени Романа Борисовича». Подобных примеров мы найдем в тексте много.

Иногда язык Петра по манере повествования приближается к народному сказу. Этому способствует такое построение фраз, которое характерно для произведений устного народного творчества. Например: «Снимает боярин шапку о сорока соболей, снимают шапку дворяне, низко кланяются с той стороны»; «...государь-батюшка, пропала твоя головушка... собирается сила несметная, точат ножи булатные»; В последнем предложении писатель вместе с Петром прибегает и к инверсии.

В разговорной речи Петра часто встречаются и краткие прилагательные, используемые в произведениях фольклора, например: «Принесло ясна сокола»; «Ох, смутны, лихи дела!»; «Черна была мантия патриарха, черны лики святителей в золотых окладах».

Индивидуализации речи персонажей и самому Петру А. Н. Толстой

придавал большое значение и стремился к тому, чтобы речь одного героя была не похожа на речь другого и отличалась от нее как синтаксическим строем и словарным составом, так и интонацией, ритмом, темпом. Речь каждого героя, даже второстепенного, помогает понять особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Толстой умеет воспроизвести даже внутреннее движение речи действующих лиц, в чем убедились школьники, работая над речевой характеристикой Петра, Меншикова, Жемова, Воробьева, Голикова и др.

«Слышали мы, слышали... Марципану захотелось? Так, так, так... Шум вышел большой... За деньгами мы их посылали в Немецкую слободу, вот что. Значит, у кого-то в деньгах нужда...» [34,539]. Речь Ромодановского - «самого страшного на Москве человека» - внушительная, медлительная, прерывается паузами.

«Петр Алексеевич, дозвожь. Мне не по чину здесь говорить... Но как я сам был на стене... Агу проткнул шпагой, конечно... Скажу про их обычай... На турка надо считать наших солдат - пятеро на одного. Ведь страх-до чего бешеные» [34,545].

Речь Меншикова безыскусственная, простая. Каждая интонация, каждое слово передает черты его характера: хвастовство, лихость, смелость, ум.

- «Порфиша, рыбанька, положи уголек в кадило, раздуй, с молитовкой».

Елейный тон речи, обилие существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами указывает на принадлежность ее старцу Нектарию, жестокой ханже, обманывающей народ.

-«Спасибо, дорогие сватушки, жених нам очень пондравился. Будем ему отцом родным: по добру миловать, за вину учить. Кнутовищем вытяну али за волосы ухвачу, - уж не прогневайся, зятек, - в мужицкую семью берем».

В этой фразе - весь Иван Бровкин с его хитростью, лукавством. Речь, простая и по конструкции и по лексике, близка языку крестьянства конца прошлого - начала настоящего столетия. Слова «пондравился», «али» употребляются еще и в наше время крестьянами.

«Завтра пойдем на Нарву. Трудов будет много, ребята. Сам свейский король Каролус идет навстречу. Надо его одолеть. Отечества отдать нам не мочно. Здесь... вся земля до моря наше бывшее отечество... Понятно, ребята?» [34,591].

Речь Петра еще раз подчеркивает его простоту в обращении с солдатами. Не честолюбие толкнуло Петра на эту войну, а лишь стремление вернуть русские города. Фраза Петра скупа, кратка, энергична. Слово «мочно» придает речи колорит старины, но не затрудняет ее понимание.

«Солдаты! Честь вашего короля - здесь, на этих рогатках... Вы опрокинете в Нарову этих грязных варваров. Солдаты... С вами бог и ваш король! Я иду впереди вас...» [34,602].

Честолюбие, пренебрежение к правам другой нации, самолюбование чувствуется в речи Карла. Петр призывает своих «ребят» бороться во имя отечества, Карл - во имя «чести короля».

Можно привлечь речь Голикова, Овдокима, Буйносова, иностранцев. Каждый из персонажей романа обладает своим языком, передающим все своеобразие характера данного героя. Перед автором исторического романа стоят большие трудности. Каким языком должны разговаривать герои его романа -- люди, жившие в конце XVII -- начале XVIII века? Языком того времени? Современным языком? Фраза Петра: «Запомни, Данилыч, истинный бог, увижу еще твое дурацкое щегольство, шкуру спущу плеткой» - понятна современному читателю и не «противоречит представлению читателя о языке прошлого» ...» [34,613].

«Как видите, - писал А. Н. Толстой, - персонажи «Петра» говорят языком почти современным, за вычетом, конечно, тех многочисленных слов и понятий, которых не могло быть в их обиходе» [32,156].

Необходимо остановиться и на авторской речи. «Алексей Николаевич Толстой, стремясь избежать разрыва между авторской речью - речью нашего современника, и высказываниями героев, делает авторскую речь размышлением героев. Добивается он этого включением в авторскую речь

слои и выражений, присущих определенному герою, а иногда группе лиц. Пример несобственно-прямой речи автора: «...не на стульчике где-нибудь золоченом с пригорочка взирает на забаву, нет! - царь в вязаном колпаке, в одних немецких портках в грязной рубашке рысью по доскам везет тачку... С холопами, как холоп, как шпынь ненадобный, бегаёт по доскам, бесстыдник, - трубка во рту с мерзким зелием, еже есть табак... Основу шатает... Ишь, как за рекой холопы-то зубы скалят...».

В этом отрывке авторская речь благодаря включению в нее слов и выражений, свойственных боярству, становится уже размышлением бояр, а не автора о молодом царе и его поведении. Слова «стульчик золоченый», «пригорочек» (с уменьшительно-ласкательными суффиксами), архаизм «взирает» (он придает некоторую торжественность фразе, слово книжное) употребляются боярами, когда они думают о государе-батюшке. Но разве Петр - настоящий царь? Это лишь «несуразный вьюноша», в мыслях ого «нет благочестия», поэтому и соответствующий подбор слов, которые может употреблять боярин, рассказывая о холопе: «портки», «рубашка», Петр «не стопами шествует», а «рысью» везет тачку. Поведение молодого царя, его обращение с простыми людьми «основу шатает», поэтому так обеспокоены бояре.

Авторская речь, таким образом, знакомит нас не только языком героя, но и с его мышлением. Так было и в главе, посвященной князю Буйносову».

«...Иногда авторская речь выполняет другую задачу. Читаешь текст романа «Петр Первый» и чувствуешь, что рассказ ведется очевидцем всех происходящих событий, и очень веришь всему. Как добивается этого Толстой? Вот мы читаем: «В ветреную мартовскую ночь в обозе полковой козел - многие слышали - закричал «человеческим голосом»: «Быть беде». Козла хотели забить кольями, но он порскнул в степь». Слова «многие слышали» заставляют читателя почувствовать в авторе очевидца происходящих событий, поверить в правдивость описанного».

Автор в романе «Петр Первый» выступает то от лица европейцев,

пренебрежительно относящихся к стране «грязных варваров», не верящих в силу и мощь русской армии, то от лица бояр, с недовольством и страхом ожидающих Петра, приезд которого в Москву нарушит их тихое благополучие, то от лица народа, недовольного тяжелыми условиями лагерной жизни, предвидящего «нарвскую конфузию», то от лица туповатых, ограниченных дев Буйносовых. В этой несобственно-прямой речи мы все время чувствуем не только тех, от лица которых он выступает, но и самого автора, его отношение ко всем событиям романа.

«Когда вы пишете фразу, вы должны знать и сознавать совершенно ясно, кто это смотрит, чьи это глаза видят, потому что «вообще» писать невозможно... А когда вы определили точку зрения и начинаете смотреть чьими-то глазами, получается четко и выпукло» [32, 65].

ВЫВОДЫ

Роман А. Толстого «Петр Первый» выделяется во всей русской исторической романистике не только глубокой, совершенно новой трактовкой Петровской эпохи, исторической роли народа в преобразованиях России, но и незаурядным художественным мастерством.

А.Н.Толстой прибегает в романе «Петр 1» к приему контраста, сопоставляя и противопоставляя Петра князю Василию Голицыну, а позднее — шведскому королю Карлу XII и польскому курфюрсту Августу. Это не только придает выпуклость и яркость образу главного героя, но и резко оттеняет его достоинства, приуготовленность к деятельности великого реформатора России.

Создавая портрет Петра, писатели прибегает к приему внутреннего жеста как к важнейшему средству художественной выразительности

Смена старого новым отражена и в пейзажной живописи романа.

В романе «Петр Первый» Толстой выступает как мастер исторического портрета, высказывая мысль о том, что вовсе не обязательно в начале романа давать детальное описание портрета героя. Толстой подчеркивает, что портрет героя должен проявиться из самого движения, борьбы, в

столкновениях, в поведении. Таков динамичный, постоянно изменяющийся, в зависимости от настроений, портрет Петра.

Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения.

А также необычайно богат, колоритен, исторически точен язык романа.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю.

Индивидуализации речи персонажей и самому Петру А. Н. Толстой придавал большое значение и стремился к тому, чтобы речь одного героя была не похожа на речь другого и отличалась от нее как синтаксическим строем и словарным составом, так и интонацией, ритмом, темпом. Речь каждого героя, даже второстепенного, помогает понять особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Толстой умеет воспроизвести даже внутреннее движение речи действующих лиц,

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученная в аспекте заявленной темы исследования публицистическая, литературоведческая литература, внимательное вчитывание в избранные для анализа произведения А. Н. Толстого, - позволяют сделать следующие выводы.

Интерес к личности Петра и его эпохе, как в общественной мысли, так и в литературе вот уже на протяжении более 300 лет стабилен и обостряется в кризисные переломные эпохи общественного развития. Для общественного сознания России Петр Великий является, в первую очередь, государственным деятелем, совершившим резкий поворот в развитии страны и определившим тем самым ее судьбу на много веков вперед. Первые диаметрально противоположные оценки Петра, - «Антихрист» и «Отец Отечества» - были переосмыслены. В настоящее время император Петр также рассматривается в двух версиях: как создатель, прежде всего Российской империи и как творец российской культуры.

А. Толстой, у которого был изначально сформированный взгляд на Петра, прошел длительную эволюцию в поиске своей художественной концепции, воплощенной в итоговом произведении, - историческом романе «Петр Первый».

Концептуальным ядром художественного постижения личности Петра является пушкинское представление о Петре как творческом начале в русской истории.

Пушкинская традиция, пушкинский подход к изображению личности Петра Великого стали основополагающими в оценке реформаторской деятельности первого российского императора. Пушкин смог проникнуть в душу Петра и понять. Пушкин впервые в литературе показал царя, который перевернул всю Россию, не идеальным монархом, а личностью, обладающий всеми человеческими качествами; как положительными, так и отрицательными («Арап Петра Великого», 1828). До Пушкина такой подход не предпринимал ни один писатель. В этом новаторство Пушкина. Петр

предстает перед читателем живым человеком со всеми его достоинствами и недостатками.

В повести «День Петра» ощущаешь тревожную мысль писателя о судьбах родной страны. Россия находится на историческом переломе. Она резко, с болью и мрачной решимостью перестраивается Петром на новых основах. Толстой изображает страшную энергию Петра, переворачивающего старую Русь.

Две черты характерны для этой повести. Первая — наивно-идеалистическое представление, будто весь перелом, происшедший в петровской России, вызван одной личной волей Петра. Другой мотив, проходящий довольно отчетливо через всю повесть,— тяжелое сомнение: а нужно ли было все это, весь этот перелом, напряжение и муки?

Д.С.Мережковским в романе «Петр и Алексей» (1905) представлен только в негативном плане, такой взгляд Мережковского односторонен. Читатель за образом «Петра-Антихриста» не видит личности Петра Великого.

Точку зрения Мережковского на личность Петра разделял в своем раннем рассказе А.Н.Толстой «День Петра» (1917), написан под влиянием произведения Д.С.Мережковского. В произведении писатель дает негативную оценку методам, которыми достигается цель — преобразование России, но при этом признает их прогрессивное значение.

В первых опытах писателя— «День Петра», «На дыбе» — А.Н.Толстой трактует образ царя как одинокую трагическую личность, сгибающуюся под непосильным бременем, а общий колорит повестей отличается преимущественно мрачными красками.

Неверное представление о больших исторических событиях приводят А.Н.Толстого к искажению художественного образа, к отступлению от реалистического письма.

В повести «День Петра» Петр представлен жестоким гордецом, предпринявшим перестройку страны из зависти к другим странам, без учета своеобразия русских условий.

В пьесе «На дыбе» дана несравненно более широкая картина эпохи, чем в повести. Автор расстается с наивным представлением о Петре как о сверхчеловеке, как о таинственном безумце. Но, перестав быть «антихристом», Петр остается в пьесе трагической фигурой, одинокой, не понятой никем, противопоставленной всей России.

В романе «Петр 1» А.Н.Толстой преодолевая влияние Мережковского, продолжает традицию Пушкина. Историзм Толстого, его чувство истории помогли ему разгадать загадку Петра, понять его не как чудовище, спустившееся на Русь неизвестно откуда, а как естественный результат развития России, понять смысл дела Петра и петровского времени. Создавая образ Петра, Толстой прослеживает процесс становления личности, формирование его характера, как под влиянием исторических обстоятельств, так и заложенным в нем природным начал: воля, энергия, настойчивость в достижении цели. Петр раскрывается во всей грандиозной противоречивой натуре – великодушный и жестокий; отважный и подверженный приступам страха, идущим из детства; беспощадный и инакомыслящий; царь-революционер и, воистину, первый помещик России. То есть Толстой показал Петра как неординарную противоречивую историческую личность. Это - не просвещенный монарх с незначительными человеческими слабостями Пушкина и не злой гений, потерявший человеческое обличье, Мережковского. Это – Петр Великий, создатель могучего государства Российского, человек громадной воли и ума, сумевший из отсталой патриархальной Руси построить державу, с которой стал считаться весь мир.

Таким образом, историческая концепция А.Толстого вскрывает важность личностного начала во взаимоотношении личности и эпохи, а сюжетное движение раскрывает динамику образа Петра от нескладного юноши до большого государственного деятеля, гениального реформатора.

Роман «Петр Первый» А. Толстого стал наиболее значимым явлением в художественном постижении Петра. Он вписан в социокультурный

контекст, то есть в общественную потребность времени, и является выражением художественного сознания писателя, особенностей его миропонимания, результатом индивидуально неповторимого образного постижения действительности.

Петр в романе «Петр Первый» А. Толстого – подлинно художественное открытие, безусловной удачей автора стало создание образа Петра I как государственного деятеля и человека. Ведущими качествами Петра в романе становятся присущие ему от природы воля, энергия, любознательность, решительность и активность. Сюжетной пружиной романа служит изображение процесса развития этих выдающихся качеств в процессе необходимой государственной деятельности. Петр у А. Толстого «вписан» в эпоху, отражает ее трагические противоречия, являясь во многом ее результатом, но при этом он всегда, - живая личность, действующая самостоятельно и осознанно. Этот эмоционально яркий, сложный и неоднозначный характер несет в себе ту самую «тайну» русского национального характера, которую А. Толстой пытался постичь всем своим творчеством.

На создание исторического романа «Петр I» Толстого побудила созвучность Петровской эпохи и эпохи, современником которой он являлся. Во главу угла в романе поставлена необходимость показать становление личности в истории, взаимное влияние личности на эпоху. Царь Петр находится в центре повествования, но это не биография. Особое внимание Толстой уделяет эпохе, формирующей исторического деятеля и ее движение, историческим преобразованиям.

Петр становится выдающимся реформатором, по мере осознания им неизбежности преобразований, необходимость которых уже назрела в обществе, во всех его слоях. Через живую динамику человеческих судеб, не обращаясь к авторским отступлениям, Толстой воссоздает насущную общественную необходимость появления в стране исторического деятеля, который дал бы выход имеющимся экономическим и духовным

потребностям. Царь Петр — не слепой подражатель Западу, хотя многое он перенимал именно оттуда, и это обстоятельно показано в книге. Он глубоко национальный деятель, само понятие России он воспринимает совершенно иначе, чем косное боярство, с которым он воюет.

Толстой сумел изобразить в романе глубокие социальные противоречия эпохи. В этом произведении представлены все слои населения России: боярство, купечество, придворные, чиновники, стрельцы, крестьяне. В переплетении и борьбе классовых интересов пробивает себе путь прогрессивное, олицетворенное в романе в деятельности Петра и социальных сил, его поддерживающих.

Основной конфликт эпохи в изображении Толстого состоит в том, что Петр, стремящийся сдвинуть Россию с мертвой точки, думающий о будущем русских людей, добывает средства для реформ у тех, ради кого они совершаются. Новые налоги, притеснения вызывают стихийный народный протест, брожение и недовольство.

Роман А. Толстого «Петр Первый» выделяется во всей русской исторической романистике не только глубиной, совершенно новой трактовкой Петровской эпохи, исторической роли народа в преобразованиях России, но и незаурядным художественным мастерством.

А.Н.Толстой прибегает в романе «Петр 1» к приему контраста, сопоставляя и противопоставляя Петра князю Василию Голицыну, а позднее — шведскому королю Карлу XII и польскому курфюрсту Августу. Это не только придает выпуклость и яркость образу главного героя, но и резко оттеняет его достоинства, приуготовленность к деятельности великого реформатора России.

Создавая портрет Петра, писатели прибегает к приему внутреннего жеста как к важнейшему средству художественной выразительности.

Смена старого новым отражена и в пейзажной живописи романа.

В романе «Петр Первый» Толстой выступает как мастер исторического портрета, высказывая мысль о том, что вовсе не обязательно в начале романа

давать детальное описание портрета героя. Толстой подчеркивает, что портрет героя должен проявиться из самого движения, борьбы, в столкновениях, в поведении. Таков динамичный, постоянно изменяющийся, в зависимости от настроений, портрет Петра.

Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения.

А также необычайно богат, колоритен, исторически точен язык романа.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю.

Индивидуализации речи персонажей и самому Петру А. Н. Толстой придавал большое значение и стремился к тому, чтобы речь одного героя была не похожа на речь другого и отличалась от нее как синтаксическим строем и словарным составом, так и интонацией, ритмом, тоном. Речь каждого героя, даже второстепенного, помогает понять особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Толстой умеет воспроизвести даже внутреннее движение речи действующих лиц,

Петр Первый” — это произведение о великой эпохе с ее государственными деятелями и народными массами, с ее противоречиями и конфликтами, с трудностями и победами. Герои романа выдвинуты историей, но в то же время они сами ее участники и творцы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров. 19 октября 2018 . - <https://polpred.com>
2. Мирзиёев Шавкат Миромонович. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса / Ш.М.Мирзиёев. – Ташкент : Узбекистан, 2016. – 56 с.
3. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018
4. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. - Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Палат Олий Мажлиса. - Тошкент: Узбекистон, 2016. – 56 с.
5. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Ташкент : Ўзбекистон, 2017. - 104 с.
6. Мирзиёев Ш.М. «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах». – Т., 2017.
7. Алпатов, А.В. Алексей Толстой - мастер исторического романа / А.В. Алпатов. - М.: Сов. писатель, 1978. - 356 с.
8. Бестужев-Рюмин К. Н. Причины различных взглядов на Петра Великого в русской науке и русском обществе (1872) // Петр Великий: Pro et contra. СПб: РХГИ, 2001. - С. 483 -489.
9. Благой Д. Д. От Кантемира до наших дней. - Т. 2.- М: Художественная литература, 1979.- 511с.
- 10.Бороздина, П.А. А.Н. Толстой и театр / П.А. Бороздина. - Воронеж, 1974. - 205 с.

11. Боровиков, С.Г. Алексей Толстой: очерки / С.Г. Боровиков. - М.: Воспоминания об А.Н. Толстом. Сборник / М.: Сов. писатель, 1973. - 168 с.
12. Демидова, Н.А. Роман А.Н. Толстого "Петр Первый" в школьном изучении / Н.А. Демидова. - М.: Просвещение, 1971. - 160 с.
13. Заболотских Б. Капитан четырех морей. Донщина, 1992. - 416 с.
14. Западов, В.А. А.Н. Толстой: книга для уч-ся (Биография писателя) / В.А. Западов. В.А. - М.: Просвещение, 1981. - 2-е изд., доп. - 126 с.
15. Кондаков И. В. История как феномен культуры // Культурология XX века. Энциклопедия. - Т. 1; /С. Я. Левит/, СПб: Университетская книга, 1998.
16. Кольхауэр М. Роман и идеология. // Новое литературное обозрение. - 1995. - № 4. - С. 73.
17. Кормилов С.И. А.Н. Толстой // Статьи о русской литературе. - М., 1996. - С. 336–356.
18. Крюкова А.М. А.Н. Толстой и русская литература. Творческая индивидуальность в литературном процессе. - М., 1990.
19. Крюкова А.М. Алексей Николаевич Толстой. М., 1989
20. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. - М: Прогресс, 1992
21. Лынова Е.П. Об эволюции эстетических взглядов А. Толстого на петровскую эпоху. // Культурная жизнь Юга России. - 2006. - № 5. - С.29 - 30.
22. Мережковский Д.С. Антихарист (Петр и Алексей). -Собр.соч. в 4 т. - М.,1990. - Т.2. - С. 319 - 759.
23. Мущенко, Е.Г. Поэтика прозы А.Н. Толстого: пути формирования эпич. слова / Е.Г. Мущенко. - Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1983. - 106 с.
24. Налдеев, А.П. Алексей Толстой. Страницы творчества / А.П. Налдеев. - М.: Сов Россия, 1974. - 170 с.
25. Овсянников Ю. Петр Великий. Первый русский император. - М: Аст -

- пресс, 2001. - 240 с.
26. Петелин, В.В. Судьба художника: жизнь, личность, творчество А.Н. Толстого / В.В. Петелин. - М.: Худож. литература, 1982. - 531 с.
27. Петров С.М. Исторический роман в русской литературе. – М., 1961.- 224 с
28. Поляк, Л.М. Алексей Толстой - художник. Проза / Л.М. Поляк.- М.:Наука, 1964. - 462 с.
29. Пушкин А. С. Медный всадник. Полтава // А. С. Пушкин. - СС. В 10 тт.. - Т. 3. - М: Художественная литература, 1975.
30. Пушкин А. С. Арап Петра Великого // А. С. Пушкин. - СС. В 10 тт: Т. 5. - М: Художественная литература, 1975. - 140.
31. Пушкин А. С. История Петра I // А. С. Пушкин. СС. В 10 тт. : Т. 8. М: Художественная литература, 1977. - 446 с.
32. Толстой А.Н. Новые материалы и исследования. - М., 1995.
33. Толстой А. Н. День Петра // СС в 10 тт., Т. 3. - М: Художественная литература, 1982. - С. 27 - 52.
34. Толстой А. Н. Петр Первый // СС в 10 тт., Т. 7.- М: Художественная литература, 1984. - 783 с.
35. Толстой А. Н. Познание счастья. - М: Молодая гвардия, 1981. - 239 с.
36. Толстой А. Н. На дыбе // ПСС в 10 тт. - Т. 7.
37. Толстой А. Архив А.Н.Толстого. - М.,1980.
38. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. - М.: Гослитиздат, 1953. - Т. 61.
39. Тынянов Ю. Восковая персона // Тынянов Ю. Соч. в 2 тт. - Т. 1. - Л: Художественная литература, 1985. - С. 353 - 456.
40. Толстой А.Н. Переписка А.Н. Толстого: в 2 т. / А.Н. Толстой. - М.: Худож. литература, 1989
42. Толстой А. Художественное мышление / А. Толстой. - М.: Сов. Россия, 1969. - 128 с.
43. Тынянов Ю. Восковая персона // Тынянов Ю. Соч. в 2 тт. - Т. 1. - Л: Художественная литература, 1985. - С. 353 - 456.

44. Чарный М. Путь Алексея Толстого. – М, 1961. – 359 с.

45. Интернет-сайты.

www.yandex.ru

www.google.ru

google.uz